

Валерий ШАШИН

ПОДЖИГАТЕЛЬ

**Пьеса в двух актах,
с героями, появляющимися по ходу действия**

Москва
Издательство «БПП»
2009

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Действие происходит в комнате, которую можно назвать гостиной. В ней — обычная мебель, окно и две двери: одна — в прихожую, другая — в спальню.

Сцена освещается, и перед нами сервированный на двоих стол, украшенный вазой с живыми цветами.

Звонит телефон.

ЕЛЕНА в домашнем халатике вбегает с мусорным ведром в комнату, снимает трубку.

ЕЛЕНА. Алло!.. Ну где ты пропадаешь? Что?! Как это не приедешь? Виталик объявился? О, Господи! Да ладно, ладно, можешь не оправдываться, тебя теперь из постели трактором не вытянешь. Да не обижаюсь я! Все, чао, подруга, отдыхай! *(Опускает трубку, смотрит на стол.)* Посидели, значит... Тьфу!..

Подхватывает ведро и уходит на лестничную клетку, где грохочет мусоропроводом.

В это время в гостиную входит мужчина с кейсом. Это КРАМОВ. Судя по всему, он попал сюда впервые. С интересом осмотревшись и даже кое-что потрогав, он спокойно усаживается в кресло и с нескрываемым удовольствием наблюдает как минутой спустя вошедшая ЕЛЕНА начинает снимать халат.

ЕЛЕНА *(вдруг замечая КРАМОВА и обмирая от ужаса)*. Ой!..

КРАМОВ. Ничего, ничего... продолжайте, пожалуйста. *(Почтительно поднимается из кресла.)* Вы такая красивая!

ЕЛЕНА *(запахивает халат и с ужасом отступает)*. Вы кто?!

КРАМОВ *(кланяясь)*. Крамов Вадим Борисович. Можно — просто Вадик.

ЕЛЕНА. Как... как вы сюда попали?

КРАМОВ. Дверь была открыта...

ЕЛЕНА. Погодите... *(Переводит дух.)* Это я вас встретила?.. На лестничной площадке?

КРАМОВ. После таких встреч и рождаются строки... *(декламирует)* «Я помню чудное мгновенье...»...

ЕЛЕНА *(перебивая)*. Значит, вы — к нам?

КРАМОВ. Теперь-то уж только к вам! Если не возражаете, конечно.

ЕЛЕНА. Боже праведный! Как же вы меня напугали! Я ведь чуть не умерла со страху. Вы, что, ненормальный? Разве так можно? А если бы вас вот так, а?

КРАМОВ. А что вас напугало?

ЕЛЕНА. Да как же!.. Снимаю халат и вдруг...

КРАМОВ. Это было так прекрасно!

ЕЛЕНА. Прекрасно?!

КРАМОВ. Восхитительно, чудесно!

ЕЛЕНА. Вы... Вы шутите?

КРАМОВ. К сожалению, шутить не умею. А на вашем месте я бы вообще ходил голым.

ЕЛЕНА. Нет, вы точно ненормальный...

КРАМОВ. Вы такая красивая! Можно (*показывает на вазу с цветами*) я подарю эти цветы вам. И, вообще: считайте отныне, что все цветы мира я бросил к вашим ногам. (*Выхватывает из вазы букет и припадает на колени.*) Согласны?

ЕЛЕНА (*принимая цветы*). Боже мой!.. Встаньте!..

КРАМОВ. Только, если назовёте своё имя. Как вас зовут, как?!

ЕЛЕНА. Елена... Елена Сергеевна Еланина.

КРАМОВ. Чудесно! Елена, Леночка, Элен!.. Прекрасное имя! Мне оно безумно нравится. (*Встаёт.*) Вы, разумеется, любовника ждёте?

ЕЛЕНА. Какого ещё любовника? С чего вы взяли?

КРАМОВ. Стол накрыт на двоих, бокалы жаждут шампанского...

ЕЛЕНА. Ну и что? Собиралась зайти подружка... (*Вставляет цветы в вазу.*) Хотели посидеть, поужинать...

КРАМОВ. Чудесное намерение. Подруга хорошенькая?

ЕЛЕНА. Хорош... Слушаете, какое это имеет значение? Она не придёт.

КРАМОВ. Значит, мы будем одни?! Замечательно! (*Доверительно.*) Ах, Елена Сергеевна, Леночка, Элен, у многих людей имеются ум, красота и даже высокие таланты! У меня же этого ничего нет — не удостоен! Но зато у меня есть ма-а-ленькая способность — интуиция! А она, как известно, вещь постоянная. О! (*Принюхивается. Радостно.*) Горим!

ЕЛЕНА. Ой! Мясо сгорело!

Убегает.

КРАМОВ, потирая руки, прохаживается по комнате, заглядывает в спальню и скрывается за её дверью.

Входит ЕЛЕНА.

ЕЛЕНА. А вы, собственно?.. Эй!.. Вы где?..

Бросается к спальне, но оттуда уже выходит КРАМОВ.

КРАМОВ. А у вас там уютненько, в спаленке. Так и тянет, извините за выражение, на постельке понежиться.

ЕЛЕНА. Вы, собственно, по какому делу? Вы к кому?

КРАМОВ. Да я уж докладывал: к вам!

ЕЛЕНА. Ко мне?! Но я вас не знаю. Что вам нужно?

КРАМОВ. Во-вторых, мы уже познакомились, а во-первых, вы мне очень понравились.

ЕЛЕНА. Что, значит, понравилась? Когда?!

КРАМОВ. А давеча. На лестничном марше. Вы, пардон, изволили мусор выносить в ведёрочке...

ЕЛЕНА. Мусор? Ах да... И всё?!

КРАМОВ. Много ли нужно для любви с первого взгляда?

ЕЛЕНА. Я не понимаю... Вы, что, увидели меня на лестнице и вошли в квартиру? Вы это, что ли, хотите сказать?!

КРАМОВ. Совершенно точно.

Кланяется.

ЕЛЕНА. Но ведь это невозможно.

КРАМОВ (*искренне*). Почему?

ЕЛЕНА (*отчаянно*). Так не поступают!

КРАМОВ. Ну!.. По всякому поступают. Вы разве за уличные знакомства?

ЕЛЕНА. Я?! Нет!

КРАМОВ. Представьте — я тоже. Совершенно не мыслю, как это можно остановить на улице незнакомую даму и заговорить с ней? Иное дело — прийти в дом, представиться, познакомиться...

ЕЛЕНА. Но я не хочу знакомиться! У меня муж есть... Митя!..

КРАМОВ. Как интересно! А у меня жена — Мотя! Я не шучу. Правда, на данный момент она в отпуску пребывает. А ваш, извините, супруг где?

ЕЛЕНА. Супруг?.. Он... в Еланино. Это местечко такое... Имение! Загородное. Оно очень старое, дом разваливается, гниёт... Но это не имеет никакого значения. Вы зачем пришли? Вы, может быть, жулик? Я соседней позову, милицию... Вы кто?..

КРАМОВ. Лично я верю каждому вашему слову. (*Выставляет палец.*) Каждому! А вот почему вы мне не доверяете, я решительно не понимаю. Я вас хоть раз обманул?

ЕЛЕНА. Нет... Но же я вас не знаю!

КРАМОВ. Вот именно. И уже сомневаетесь. Нехорошо.

ЕЛЕНА. Но...

КРАМОВ. К вам ведь не грабитель зашёл, не насильник, а влюбленный. Понимаете — влюбленный! Ну, что тут удивительного? Ну, увидел вас человек на лестничном марше! Влюбился! Вошёл! Что же теперь делать? Ну, возьмите в спальне ружьё, — оно у вас там, на ковре красуется, — и шлёпните меня как заурядного бандюгана. (*Рвёт на груди рубашку.*) На, стреляй!

ЕЛЕНА (*пятясь*). Ну что вы!.. Я, конечно, понимаю... Но, согласитесь, всё это немного странно...

КРАМОВ. Согласен! Но терпеть-то больше не могу! Надо ведь что-то предпринимать! Какие-то совместные усилия! Грех, стыд, совесть?! Да к чёрту эти условности — надоело! Да здравствует истинная свобода отношений! Европа, Америка, уже давно освободились от этих вековых пут. Там лечь в постель — всё равно, что чашку кофе выпить или, я не знаю, лакомство какое съесть. И правильно! Что мы уставились на секс как на блуд? Это же — удовольствие! Самое большое! Основополагающее! Нет, я не призываю всех спать вповалку, но почему мы должны отказывать себе в удовольствии? Почему?! На каком, скажите, таком основании? Кому от этого будет хуже? Мне? Вам? Парламенту? Народу?!

ЕЛЕНА. Я, я... Я не знаю!..

КРАМОВ. Вам мешают условности! Они губят в вас самое сокровенное, самое женское!.. Сбросьте их!.. И вы расцветёте как... амурская вишня! Ведь это же чепуха, что вы не хотите ходить голой. Вы очень хотите, страстно, и знаете об этом лучше меня... Ну зачем вашему роскошному телу эта глупая тряпка? Что вам скрывать и что она может скрыть? Опытный взор всё равно обнажит вас до последнего волосика. Вы такая красивая!..

Приближается к ЕЛЕНЕ.

ЕЛЕНА (*отступая*). Не подходите!.. Я закричу!..

КРАМОВ (*наступая*). Давайте вести себя по-европейски. Это же удовольствие. Громкое!..

ЕЛЕНА (*в страхе*). Митя! Митя! А-а!..

КРАМОВ (*останавливаясь*). Думаете, это оригинально? Ну давайте и я заору: «Мотя! Мотя!». И к чему мы с вами придём? А всё воспитание наше дурацкое! Сначала нужно о жизни поговорить, о литературе. Что ж, я не против... Пушкина читали? Вот уж кто, бывало, врезал напрямую... (*Встает в поэтическую позу, декламирует.*) «Я вас хочу! Чего же боле?» Улавливаете? Вот это по-нашески, по-деловому!..

ЕЛЕНА (*двигаясь к спальне*). У Пушкина не так... Там нет этого...

КРАМОВ. Как это нет? Я Пушкина с детства знаю!..

ЕЛЕНА. Хорошо, хорошо... Только мне... Я переоденусь, ладно?

КРАМОВ. Я, если не возражаете, разденусь...

Расстегивает пиджак...

ЕЛЕНА ойкает и скрывается за дверью спальни.

КРАМОВ *вешает пиджак на спинку стула, подходит к двери и прикладывает к замочной скважине. В ту самую секунду, когда он берётся за дверную ручку, чтобы войти в спальню, входит ДМИТРИЙ.*

Какое-то время они смотрят друг на друга, не находя слов.

КРАМОВ. Вы не представляете, как вы вовремя! (*Стучит в дверь.*) Елена Сергеевна, к нам пришли!

ЕЛЕНА (*из спальни*). Я не понимаю... Ещё пришли? Кто?

КРАМОВ. Что-нибудь одно из двух — или муж, или любовник! (*ДМИТРИЮ.*) Вы, простите, кем будете?

ДМИТРИЙ. Я... А вы кто такой?

КРАМОВ. Э-э! (*Грозит пальцем.*) Я первый спросил.

ДМИТРИЙ. Что, чёрт возьми, здесь происходит? Елена!

Направляется к спальне.

КРАМОВ. Пардон! (*останавливает ДМИТРИЯ.*) Дама не вполне одета.

ДМИТРИЙ. Даже так?! Интересно!

КРАМОВ. Я тоже так думаю, но мешать не будем. (*Отводит ДМИТРИЯ от двери.*) Мы, вообще-то, тут подружку поджидаем. Хорошенькую! Может, присоединитесь к нашему междусобойчику?

ДМИТРИЙ. Междусобойчику? Обязательно присоединюсь, обязательно!

КРАМОВ (*ликующе*). Ура! Значит, вы — не муж! (*ЕЛЕНЕ за дверь.*) Леночка, не бойтесь, это не муж! (*ДМИТРИЮ.*) Люблю сговорчивых. (*Обходит вокруг него.*) Вы такой высокий, красивый, умный! В детстве я хотел быть похожим на вас. Однако, увы, не сподобился!

Дверь в спальню осторожно открывается, выглядывает насторожено ЕЛЕНА.

КРАМОВ. А вот и наша Элен!.. Елена Прекрасная, причина троянской бойни!

ЕЛЕНА. Митя?! (*Облегчённо.*) Боже мой, это ты! (*Подходит и припадает к груди Дмитрия.*) Как хорошо, что ты приехал!

ДМИТРИЙ. Не уверен.

ЕЛЕНА. Да? Почему?

Отстраняется, смотрит на окаменевшее лицо мужа, пугается.

ЕЛЕНА. Что-нибудь случилось?

ДМИТРИЙ. Полагаю, об этом уместнее спросить тебя. Впрочем, пожалуй, не стоит. Всё и без того ясно.

Показывает на сервированный стол, на КРАМОВА.

ЕЛЕНА. Ах ты об этом! Я всё сейчас объясню...

КРАМОВ. Бесплезно.

ЕЛЕНА. Да ничего не бесполезно! (ДМИТРИЮ.) Представляешь, этот человек...

КРАМОВ. Я, то есть...

ЕЛЕНА. Пришёл к нам в дом...

ДМИТРИЙ. Какая пошлость! Я почему-то был уверен, что со мной этого не произойдёт никогда. (ЕЛЕНЕ.) Избавь, пожалуйста! Мне наперёд известно, что ты скажешь. В подобных случаях все лгут одинаково. (КРАМОВУ.) Вы ведь познакомились случайно, не так ли? И между вами ещё ничего не было. Так?

КРАМОВ (восторженно). Вы — прозорливец?!

ДМИТРИЙ. Увы. Прозорливцы не оказываются в столь глупых положениях.

КРАМОВ. Оказываются! Даже Петру Первому и Наполеону изменяли...

ЕЛЕНА. Замолчите! (ДМИТРИЮ.) Ты всё неправильно понял! Я же объясняю!

ДМИТРИЙ. Только придумай что-нибудь оригинальное.

ЕЛЕНА (с готовностью). Пожалуйста! Представляешь, этот человек (Показывает на кланяющегося КРАМОВА.) увидел меня на лестнице, — я мусор выносила, — и вошёл! Дверь была открыта...

ДМИТРИЙ. И стол накрыт!

ЕЛЕНА. Я Люську ждала! А к ней Витька приехал...

ДМИТРИЙ (поднимает руку. Достаточно! (Выставляет два пальца.) Два часа! Даю тебе два часа. Надеюсь, этого времени хватит, чтобы ты собрала свои вещи и оставила этот дом навсегда.

В тишине направляется к выходу.

КРАМОВ. Рад был познакомиться!

ДМИТРИЙ (останавливается). Вы, кажется, издеваетесь?!

КРАМОВ (поспешно). Ни в коем случае! (Угодливо.) Это вам только кажется.

ЕЛЕНА (шагает к ДМИТРИЮ). Выслушай же меня!

КРАМОВ. Бесплезно!

ЕЛЕНА. А вы не перебивайте! Чего вы всё время вмешиваетесь?

КРАМОВ. Я не вмешиваюсь... Я констатирую... Он же у вас деспот, домостроевец — сразу видно!

ДМИТРИЙ. Только не надо, не надо, дурака из меня строить! Эта история, как Париж, стара. (КРАМОВУ.) А вы можете не беспокоиться, — к вам я претензий не имею.

КРАМОВ. Вот за это спасибо! А можно узнать, почему?

ДМИТРИЙ. Если женщина не захочет, она не создаст повода даже для знакомства.

КРАМОВ. Прощу прощения... А красота — разве не повод?

ДМИТРИЙ. Красота вызывает восхищение, восторг, уважение, она не может быть распутной. Распутна не красота, а те женщины, которые используют свои внешние данные, как приманку для соблазна мужчины.

КРАМОВ. Простите, но из вашей морали выходит, что все женщины распутны.

ДМИТРИЙ. Я этого не говорил.

КРАМОВ. Ну как же! Мне лично ещё не приходилось встречать особ женского пола, которые не пытались бы приукрасить свою внешность. Бомжихи и те, знаете ли, пудрят-ся.

ДМИТРИЙ. У нас с вами разные понятия о красоте!

КРАМОВ. Не скажите. Ведь на Елене Сергеевне наши вкусы совпали.

ДМИТРИЙ. Опять издеваетесь?!

КРАМОВ. Вам это опять только кажется.

Рассматривают друг друга.

ЕЛЕНА. Ты меня никогда не любил, никогда!

ДМИТРИЙ. Я не любил?!

ЕЛЕНА. Ты!

ДМИТРИЙ. Я?!

ЕЛЕНА. Кем я для тебя была?! Наложницей?! Кухаркой?! Провинциальной дурехой?! Которую ты уже одним тем осчастливил, что в Москву вывез, на свою фамилию записал! Еланин! *(Передразнивает.)* Еланиных это не достойно, у Еланиных так не принято, Еланиным это не к лицу! А сам-то ты — Еланин?!

КРАМОВ. Вот именно?!

ДМИТРИЙ. Что ты хочешь этим сказать?

ЕЛЕНА. А то! Всё твое хвалёное благородство, принципы всякие — только поза. Причём поза пошлая, пустая!

ДМИТРИЙ. Да как ты смеешь?!

ЕЛЕНА. А ты?! Ты смеешь?! Смеешь?!

ДМИТРИЙ. Я, кажется, не давал тебе повода...

ЕЛЕНА. А я? Я тебе давала?!

ДМИТРИЙ *(показывая на КРАМОВА)*. Прости, а это как называется?

КРАМОВ. Извините, впопыхах не удалось представиться — Крамов Вадим Борисович! Прошу любить и жаловать.

ДМИТРИЙ *(ЕЛЕНЕ)*. Хочешь что-нибудь добавить?

ЕЛЕНА. Ничего я не хочу! Два часа? Надутый индюк, ничтожество! Ну, хорошо же... Вадик!

КРАМОВ. Я!

ЕЛЕНА. Сбросим маски! Подойди ко мне, родной, подойди!

КРАМОВ, опасливо оглядываясь на ДМИТРИЯ, подходит.

ЕЛЕНА. Ближе, ближе. *(Притягивает его к себе.)* Вот так. А теперь, обними меня. Ну, крепче, крепче!

КРАМОВ обнимает.

ЕЛЕНА. Ой, как хорошо!

КРАМОВ *(ДМИТРИЮ)*. Вот бабы! Что хотят, то с нами и вытворяют, верно?

ЕЛЕНА. А теперь скажи ему всё!

КРАМОВ. С удовольствием, ласточка моя! Что сказать?

ЕЛЕНА. Скажи ему, что мы — любовники!

КРАМОВ. Да это и так теперь видно.

ЕЛЕНА. Нет, ты скажи!

КРАМОВ. Хорошо. *(ДМИТРИЮ.)* Мы — любовники!

ЕЛЕНА. Вот! А теперь скажи, что нам очень хорошо вместе.

КРАМОВ. А можно от себя добавить?

ЕЛЕНА. Валяй!

КРАМОВ. Нам очень хорошо вместе! Но будет ещё лучше!

ЕЛЕНА. Молодец, Вадик! Дай-ка теперь я тебя чмокну. *(Чмокает КРАМОВА в щеку.)*

Ах, как сладко!

ДМИТРИЙ. Ты мне отвратительна! *(Указывает на дверь.)* Вон из моего дома. Вон!

ЕЛЕНА. Счаз! Только переобуюсь!

ДМИТРИЙ. Я сказал: вон!

КРАМОВ. Кес кесе «вон»? Всероссийское общество недоумков?

ДМИТРИЙ. Ты!.. *(Насилу сдержавшись.)* Вы прекратите лучше водевильничать.

Серьезно предупреждаю!

КРАМОВ. Ой!

Испугано прижимается к ЕЛЕНЕ.

Она смеётся.

ДМИТРИЙ. Я говорю серьезно. Иначе!..

В бешенстве заносит для удара руку, шагает к КРАМОВУ.

КРАМОВ. А ежели серьезно *(отпускает ЕЛЕНУ)*, то имею честь заявить, что водевиль-то у нас, как вы изволили выразиться, с вашего же почину. И роль вы себе, осмелюсь заметить, отвели жалкую. Что может быть нелепее фигуры одураченного мужа?

ДМИТРИЙ. А вы, оказывается, негодяй!

Наступает на КРАМОВА. Тот прячется за ЕЛЕНУ.

КРАМОВ. Может, милицию вызвать? Уж больно грозен, рогоносец-то.

ЕЛЕНА. Сами справимся.

ДМИТРИЙ *(берёт себя в руки)*. Это, и правда, смешно. Убирайтесь!

Указывает на дверь.

ЕЛЕНА. Два часа ещё не прошло. Ну да бог с ними... *(КРАМОВУ.)* Не хотите ли пригласить женщину к себе? У вас жена, вы сказали, в отпуске...

КРАМОВ. В отпуске, отпуске! Я уже давно намеревался её куда подальше наладить. *(ДМИТРИЮ.)* Между нами говоря, я ей тоже, супружнице-то своей, не очень-то доверяю. Слаба, как говорится, на... ну на это самое... Вы, надеюсь, меня понимаете?

ДМИТРИЙ. Убирайтесь же к чёрту! Вон!

ЕЛЕНА. Не ори! Сами уйдём. *(КРАМОВУ.)* Пойдем, Вадик! *(ДМИТРИЮ.)* А ты ещё — пожалеешь!

Идёт к выходу, останавливается.

ЕЛЕНА. Вещи он приказывает мне собирать! Я тебе покажу вещи!

Грозит кулаком и, чуть не плача, идёт к двери.

КРАМОВ. Одну минутку, сударыня!..

ЕЛЕНА останавливается.

КРАМОВ. Вы, кажется, забыли?..

ЕЛЕНА. Что забыла?

КРАМОВ. У меня ведь дело к вашему мужу... Очень важное.

ЕЛЕНА. Дело?! Так вы к нам по делу пришли?

КРАМОВ. Ну а как же? Стал бы я вас понапрасну тревожить.

ЕЛЕНА. А зачем же вы тогда?.. Какая глупость!

КРАМОВ. Между прочим, вас это дельце тоже касается.

ЕЛЕНА. Меня?

КРАМОВ. Разумеется. Ведь муж и жена... *(Усмехается.)* Сейчас скаламбурю: муж *(Указывает на ДМИТРИЯ.)*, жена *(Указывает на ЕЛЕНУ.)* и *(Показывает на себя.)* одна сатана! Очень смешно, верно?

ДМИТРИЙ. Совсем не смешно.

КРАМОВ. Не будьте бякой. Смешно! Но суть дела не в этом. Суть в том, что я, дорогие мои, увы, не любовник!

ДМИТРИЙ. А вот это смешно!

КРАМОВ. Я — поджигатель.

ДМИТРИЙ. А я — огнетушитель!

КРАМОВ. Не похож. *(Официально.)* Вы — Дмитрий Александрович Еланин. Член союза архитекторов. Характер нервный, деспотический. Женат. В порочащих связях замечены не были. *(Поднимает многозначительно палец.)* Пока!

ДМИТРИЙ. Что вы несёте? И кто вы такой, чёрт вас возьми?

КРАМОВ. Докладываю ещё раз — поджигатель.

ДМИТРИЙ. Это мы уже слышали. Ну и что?

КРАМОВ. Как что? Спичечкой чирк — и всё!

ДМИТРИЙ. Что всё?

КРАМОВ. Всё! Все ваши проблемы решены. Их больше не существует. Понятно?

ДМИТРИЙ. Какие проблемы? *(ЕЛЕНЕ.)* О чём он?

ЕЛЕНА. Оставьте меня!

КРАМОВ. Какие проблемы?! *(ЕЛЕНЕ.)* Им ли спрашивать? *(ДМИТРИЮ.)* Может, у вас и загородного дома не имеется? Нет? Тогда так и скажите. Зачем зря время тратить?

ДМИТРИЙ. Бред какой-то! Поджигатель?! *(КРАМОВУ.)* Вы, что, предлагаете сжечь Еланино?

КРАМОВ *(ЕЛЕНЕ ликующе)*. Он первый об этом сказал, запомните!

ЕЛЕНА *(жалобно)*. Оставьте...

КРАМОВ. Да как же оставить? Дом трухлявый... Развалится ведь без всякой пользы...

ЕЛЕНА. Вам-то что?

Она не находит себе места.

КРАМОВ. Как что? Хочу посодействовать по-человечески. Шашель — дело нешутное!

ДМИТРИЙ. Шашель? Какой ещё шашель?

КРАМОВ. Известно какой. Тот самый, что дома точит. Да и не только дома. В крымскую войну, например, «появился шашель, который просверливал патронные ящики и даже самые пули». Словарь Владимира Ивановича Даля, если не верите.

ДМИТРИЙ. Да кто вы такой, чёрт побери?!

КРАМОВ. Ну сколько же можно? Я уж осип докладывать — поджигатель! Собственной персоной. Профессия пожарный вас, надеюсь, не удивляет?

ДМИТРИЙ. Никак не врублюсь. Вы из санэпидем надзора?

КРАМОВ. Разумеется, дорогой вы мой! Мы все из санэпидем надзора такие. Приходим вечером, обязательно с цветами, с коньячком, яблоками из собственного сада. *(Всё это КРАМОВ вытаскивает из кейса.)* У нас такая традиция, сервис на высшем уровне.

ДМИТРИЙ *(ЕЛЕНЕ)*. Ты что-нибудь понимаешь?

ЕЛЕНА. Я не желаю с тобой разговаривать.

КРАМОВ *(ЕЛЕНЕ)*. Разделяю и целиком поддерживаю ваше справедливое негодование. Я бы тоже ни за что не стал бы с ним разговаривать после учинённого им возмутительнейшего, на мой взгляд, безобразия. Но бизнес, увы, прежде всего. *(ДМИТРИЮ.)* Вам бы извиниться перед женой-то, Дмитрий Александрович за оскорбительные подозрения. Она ведь, голубка, не виновата, что я в ваше отсутствие наведалься.

ДМИТРИЙ. А что же вы сразу не сказали, что по делу? Я бы... Впрочем... *(Подходит к ЕЛЕНЕ, берёт ее за руки.)* Ёлка!..

КРАМОВ. Как поэтично! Мне бы и в голову не пришло обозвать женщину ёлкой. Ну там берёзой или липой, куда ни шло...

ДМИТРИЙ. Помолчите, пожалуйста! *(Пытаясь заглянуть в глаза ЕЛЕНЕ.)* Я — свинья. Вёл себя безобразно, дико. Прости, если можешь, прости!

ЕЛЕНА. Зато теперь я знаю, кто я для тебя!

ДМИТРИЙ. Во мне возмутилось всё! Помутилось... Я не ожидал!

КРАМОВ. Ангельского терпения у вас жена, ангельского! А какая морально устойчивая! Я вам так скажу: редкая птица долетит до середины Днепра, редкая женщина устоит перед Крамовым. А Елена Сергеевна... *(Подходит к ЕЛЕНЕ, мурлычет.)*, Леночка, Элен...

Целует ручки.

ДМИТРИЙ *(ЕЛЕНЕ)*. Он, что, приставал к тебе?

ЕЛЕНА всхлипывает, отворачивается.

КРАМОВ. Фи, как грубо. Ну, приударил слегка, так, на всякий пожарный... А вдруг обломится?

ДМИТРИЙ. Вы поразительный тип... наглый и в то же время жалкий.

КРАМОВ. Со стороны, конечно, виднее. Но перед женой извиняться следует, как положено. Так что, ежели захотите на колени пасть, не стесняйтесь. Я отойду куда-нибудь недалеко. *(Усаживается в кресло.)* Продолжайте, пожалуйста, продолжайте!

ДМИТРИЙ *(оглядываясь на КРАМОВА)*. Ну, я дурак, дурак! Ну, прости меня, Ёлка!.. Слышишь?

КРАМОВ. На колени, деспот, на колени!

ДМИТРИЙ. Ёлка! *(Оглядывается на КРАМОВА.)* Нет, так я не могу! Ну что вы тут сидите, что?

КРАМОВ. А ужин?! У Елены Сергеевны так вкусно давеча пахло...

ЕЛЕНА. Да, да, конечно... Я сейчас... приготовлю.

Уходит на кухню.

КРАМОВ (*проводя её взглядом*). Красавица наша, ласточка... (ДМИТРИЮ.) Летите же за ней, счастливец! Догоните, верните и никогда уж больше не отпускайте! Она у вас удивительная женщина — чистая, светлая! Если уж ей не верить, то кому ж?

ДМИТРИЙ. Вы так считаете?

КРАМОВ. Что за вопрос? Убеждён!

ДМИТРИЙ. Спасибо вам! (*С чувством протягивает КРАМОВУ руку.*) И простите меня тоже!

КРАМОВ. Уже простил! (*Пылко обнимает ДМИТРИЯ и отталкивает от себя.*) Ступайте же от меня, негодник, ступайте!

ДМИТРИЙ. Спасибо!

Уходит.

КРАМОВ находит гитару, усаживается в кресло и, пока ЕЛЕНА с ДМИТРИЕМ накрывают на стол, играет и поёт, переглядываясь с ЕЛЕНОЙ и подмигивая ДМИТРИЮ.

ЕЛЕНА. Прошу!..

КРАМОВ (*поднимается, оглядывает стол*). Мы — в восхищении! (ДМИТРИЮ.) Повезло вам с хозяйкой, повезло, не притворяйтесь.

Отставляет гитару, садится.

ДМИТРИЙ. Я и не притворяюсь!

Виновато и счастливо целует жену.

КРАМОВ. Помидоры — просто блеск!

ЕЛЕНА. Это из дома, из Астрахани. Папа выращивает. Яблочный сорт.

КРАМОВ. Так вы у нас астраханочка? Замечательно! (*Поёт.*) «Не видала ты подарка от донского казака».

ЕЛЕНА. А вы хорошо поёте.

КРАМОВ. Это не я, душа поёт при виде такого великолепного харча и семейного благополучия.

ЕЛЕНА. Ну какое там великолепие. Но всё равно, спасибо.

КРАМОВ. Я ведь тоже садовник. Не верите? Эти вот яблочки с моего любимого дерева. (*Берёт яблоко, подаёт ЕЛЕНЕ.*) Вкусите, не пожалеете!

ЕЛЕНА. Обязательно вкушу.

Надкусывает яблоко, — оно, видимо, кислое..

КРАМОВ (*испытующе*). Вку-у-сна?!

ДМИТРИЙ (*взявшись за бутылку*). Шашель!

КРАМОВ. Что такое?

ДМИТРИЙ. Вы сказали: в доме поселился шашель. Мне об этом ничего неизвестно.

Разливает вино.

КРАМОВ (*наблюдает за ЕЛЕНОЙ*). Известно, известно.

ДМИТРИЙ. Что вы хотите этим сказать?

ЕЛЕНА. Что в нашем доме появился шашель.

КРАМОВ. Мудрейшая из женщин! (*Целует руку.*)

ДМИТРИЙ (*волнуясь*). Я только что из Еланина и ничего не видел!

КРАМОВ. Так он же махонький шашель-то. (*Показывает ЕЛЕНЕ.*) Вот такусенький!

Прыг! (*Делает вид, что упустил шашеля на ЕЛЕНУ.*) И нету.

ЕЛЕНА. Ах! (*Отшатывается.*) Зачем вы меня пугаете всякой дрянью?

ДМИТРИЙ. И вчера ничего не видел и позавчера!..

КРАМОВ (*целуя руку ЕЛЕНЕ*). Счастливые червей не наблюдают.

ДМИТРИЙ. Прекратите паясничать! Я серьезно. Откуда вам это известно?

КРАМОВ (*берёт салфетку*). Было бы, однако, странно, если бы я пришёл к вам с бухты-барахты. Я, разумеется, всё исследовал и, заверяю вас, самым тщательным и добросовестным образом. Диагноз мой таков (*прикладывает салфетку к губам*): дом спасти невозможно.

ДМИТРИЙ. Что? Что вы сказали? Я не расслышал.

КРАМОВ. Всё вы расслышали, не притворяйтесь. Но так и быть, для вас повторюсь дважды: канты вашему трухлявому дому. Ферштейн, я?

ДМИТРИЙ. И что же делать?

КРАМОВ. Сжечь! Или, на худой конец, продать. Но много за него не дадут, пре-
преждаю.

ДМИТРИЙ. Продать?! (*Спустя мгновение, торжественно и облегчённо.*) Понял!
Вы — покупатель!

КРАМОВ. Покупатель?

ДМИТРИЙ. Господи! Как же я сразу-то не дотумкал?

ЕЛЕНА. Что за выражения, Митя?

ДМИТРИЙ (*с жаром*). Ну, конечно! Вам приглянулся наш дом, вы навели справки, возможно, даже осмотрели... Нет, нет, я не в претензии, ваше право... И потом, мне скрывать нечего, хотя бы и шашель... Кстати, сознайтесь, про шашеля вы нарочно придумали?

КРАМОВ. Чтобы цену сбить?

ДМИТРИЙ. А разве не так?

КРАМОВ. Ох и хитрый-митрий! (*Смеётся, грозит пальцем.*) За кого вы меня принимаете, а?

ДМИТРИЙ. Это не важно! Я хочу сказать, этот дом всё равно не продаётся, ни при каких обстоятельствах. Понимаете, ни при каких!

КРАМОВ. А при форс-мажорных?

ДМИТРИЙ. Ни при каких!

ЕЛЕНА. Это семейная реликвия... Дворянское гнездо, в своём роде... Его ещё Митин прадедушка начал строить.

ДМИТРИЙ. В тысяча девятьсот тринадцатом году, после пожара.

КРАМОВ (*зевая*). Как интересно!

ЕЛЕНА. Потом он ушёл на войну и погиб. Дом достраивали сыновья...

ДМИТРИЙ. Это было делом чести.

ЕЛЕНА. В гражданскую войну старший брат погиб...

КРАМОВ. На чьей стороне?

ЕЛЕНА (*испуганно оглядывается на ДМИТРИЯ*). На...

ДМИТРИЙ (*скрещивая на груди руки*). На нашей!

КРАМОВ. Это похвально. (*ЕЛЕНЕ*.) Продолжайте!

ЕЛЕНА. И Митин дедушка с двумя семьями на руках сумел сохранить Еланино. Словом, история.

ДМИТРИЙ. Ты не сказала про кладбище!

ЕЛЕНА. Ах, да! Извини... Получалось так, что все Еланины умирали в этом доме. Их привозили ранеными, и они умирали. И Митин папа там умер. Ну, не раненый, конечно...

ДМИТРИЙ. И мама.

ЕЛЕНА. Вот!

КРАМОВ. Замечательная история! Но и место, доложу я вам, уж очень завидное. Элитное, можно сказать, местечко, класс!

ДМИТРИЙ. Так что продать этот дом я не могу, не имею морального права.

КРАМОВ. За это не переживайте, — шашель освободит вас от моральной обузы.

ДМИТРИЙ. В каком смысле?

КРАМОВ. В натуральном! Скушает ваш домишко и не поперхнётся. Аам! И нету, ни вашего дома, ни моральной обузы.

ДМИТРИЙ. Не скушает, не допущу! Да, если потребуется, я каждую щелочку самостоятельно замажу, прошпаклюю, проскипидарю!.. В конце концов: кто сильнее — червь или человек?

КРАМОВ. Червь, конечно. В конкретном, разумеется, случае. Про пули забыли?

ДМИТРИЙ. Про какие ещё пули?

КРАМОВ. Помните (*поднимает палец*): «просверливал патронные ящики и даже самые пули». Свинцовые, между прочим! Владимир Иванович Даль врать не станет.

ДМИТРИЙ. Всё равно не продам! И не нужно меня уговаривать! Я всё прекрасно понимаю, но поймите и вы — дом не продаётся! И всё! Кончено про это! Ужинаем!

КРАМОВ. Успокойтесь.

ЕЛЕНА. Митя!

ДМИТРИЙ. Не нужно меня успокаивать! Я абсолютно спокоен, абсолютно. (*КРАМОВУ*.) Да знаете ли вы, что такое продать Еланино?!

ЕЛЕНА. Ну всё, разошёлся.

ДМИТРИЙ. Не перебивай! Продать — это равносильно предать! Память предков своих предать, память рода! И вы хотите, чтобы я, Дмитрий Еланин, это сделал? Не бывать этому! Никогда!

КРАМОВ. Bravo! Вот что значит дворянская кровь! Bravo! Голубчик, можно я вас расцелую. (*Обнимает и целует ДМИТРИЯ*.) Пусть лучше этот дом рассыплется на ваших глазах! А всё одно — красиво! Предлагаю выпить за это! (*Поднимает бокал*.) Прозит!

ДМИТРИЙ. Не рассыплется. (*Отстраняясь от КРАМОВА*.) Слушайте, почему вы всё время ёрничаете?

КРАМОВ. А чёрт его знает! Наверное, наследственность дурная. Вы вот, например, всё время пафосничаете. Но вам это даже идёт, пафосный вы наш!

ДМИТРИЙ. Я не пафосничаю. Я просто пытаюсь объяснить, почему этот дом не продаётся. И, если приведённые выше мотивы вам непонятны, то мне вас искренне жаль. Я, надеюсь, ясно выражаюсь?

КРАМОВ. Предельно. Только кто вам сказал, что я — покупатель?

ДМИТРИЙ. А кто же вы?

КРАМОВ. В сотый раз докладываю — поджигатель.

ДМИТРИЙ. Ага! Так мы вам и поверили.

КРАМОВ. Смешной вы, право. Ну-ну, не вскидывайтесь, я же без обид. Поверьте, я вам горячо, искренне сочувствую. Разве ж не досадно, что именно — простите, чуть было не сказал, в царствие Дмитрия Еланина, его родовое гнездо рухнет? И от чего?! От какой-то ничтожности червячной! Тьфу, пакость! Поневоле взвоешь. Но с другой стороны, целые государства, империи развалились, и ничего, живут люди, те же греки, например, египтяне. Да что далеко ходить-то? Союз наш нерушимый в одночасье гикнул. А можно и ещё ближе пример подыскать. Возьмём хоть меня, бедолагу. Господа! Вы-то, может быть, и дворяне, но я-то с головой из деревни, где всё того-с, с навозом-с! И вот спросите меня, грешного: где, мол, Вадик, деревушка твоя родная? И я вам отвечу: ох, не спрашивайте вы меня, люди добрые, не тревожьте мое сердце кипучее, то не вороги заморские, не жида пархатые, а свои же братаны руссастые порешили мою Берёзовку родную в одночасье, и где прежде песни пел, на гармонь играл, шумит теперь элитный град котеджный, куда меня за версту не подпускают. Вот так-то, ваше благородие!

ДМИТРИЙ. Это вы мне?

КРАМОВ. А кому же? Думаете, если я не голубых кровей, так мне избы батянькиной не жалко?

ДМИТРИЙ. Да ничего я такого не думаю. Что за глупости?

КРАМОВ. А что же вы издеваетесь (*передразнивает*): не имею морального права?! Вы лучше скажите честно: если в дом ваш молния саданёт, что делать станете, ась?!

ДМИТРИЙ. Ничего не стану. Что же тут станешь?.. Страховку получу, наверное...

КРАМОВ. Вот мы и добрались до самого главного!

ДМИТРИЙ. До какого ещё главного?

КРАМОВ. На сколько, бишь, домишко-то ваш застрахован? Не слышу, ась?..

ДМИТРИЙ. При чем тут это? Застрахован!..

КРАМОВ. А притом, что и совесть перед предками чиста — как же, стихийное бедствие! — и денежки немалые в кармане! Разве не так?

ДМИТРИЙ. Да что так-то, я не понимаю?

КРАМОВ. Всё вы отлично понимаете. (*ЕЛЕНЕ.*) Они, дворяне, любят дядями ваями прикидываться. Ах вишнёвый сад, чайки белые! (*ДМИТРИЮ.*) Думаете, я за просто так стараться буду? Не надейтесь!

ДМИТРИЙ. Бред какой-то! Кошмар! (*ЕЛЕНЕ.*) Ты что-нибудь понимаешь?

ЕЛЕНА. Всё понимаю!

ДМИТРИЙ. Да? А я что-то ни черта не понимаю.

ЕЛЕНА. Что ж тут не понятного? Вадим Борисович сжигает дома, старые, никому ненужные. (*КРАМОВУ.*) Ведь так?

КРАМОВ. Именно!

ЕЛЕНА. Ну вот. И тем самым избавляет хозяев от излишних хлопот. Ведь после пожара остается ровное место, пепелище. Огонь — это ведь чисто и быстро. Правда, Вадим Борисович?

КРАМОВ. Гениально! И быстро, и чисто! Беру этот слоган на вооружение. Конгениально! И быстро, и чисто! Елена Сергеевна, не побоюсь вашего мужа, но я, кажется, близок к тому, чтобы влюбиться в вас окончательно и бесповоротно. Позвольте, ручку! Гениально!

ДМИТРИЙ. Так у вас, что ли, бизнес такой? Услуга?

КРАМОВ. Ну, конечно, маленький такой бизнес, незначительная такая услуга.

ДМИТРИЙ. И сколько же вы берёте за этот свой бизнес?

КРАМОВ. Ага! Загорелся! Десять процентов.

ДМИТРИЙ. Ничего я не загорелся. Десять процентов от чего?

КРАМОВ (*добродушно*). От суммы страховки, балда.

ДМИТРИЙ. От балды и слышу. *(Что-то подсчитав.)* Многовато, однако, будет.

КРАМОВ. Нормально будет, в самый раз.

ДМИТРИЙ. А я говорю, многовато. Впрочем...

ЕЛЕНА. А на сколько наш дом застрахован? Я и не знаю.

КРАМОВ. Негоже, Дмитрий Александрович, от жены тайны иметь.

ДМИТРИЙ. Я и не имею. Ты просто не интересовалась никогда...

ЕЛЕНА. Надеюсь, не меньше, чем у Зотовых. *(КРАМОВУ.)* Это соседи наши. У них прошлым летом дом сгорел, так они нынешним уже новый справили. Представляете?

КРАМОВ. А я о чём говорю? Лихие ребята!

ДМИТРИЙ. Вы их знаете?!

КРАМОВ. Зотовых? Вы меня прямо удивляете!

ДМИТРИЙ. Фантастика! Так, может, это вы у них поработали?

КРАМОВ. При этих словах герой потупился и скромно промолчал.

ДМИТРИЙ. Невероятно... Так вы в самом деле того — поджигатель?

КРАМОВ. Ох, и сложный у вас муженёк, Елена Сергеевна!

ЕЛЕНА. Прямо, пенёк какой-то беспонятливый! Ещё раз переспроси для верности!

КРАМОВ. Так его, дорогая, так. Пора ему мозги-то прочистить, — заржавели от излишней интеллигентности.

ДМИТРИЙ. Но это же незаконно!

КРАМОВ. Что вы имеете в виду?

ДМИТРИЙ. То, чем вы занимаетесь.

КРАМОВ. А чем я занимаюсь?

ДМИТРИЙ. Тем, чем у Зотовых.

КРАМОВ. У каких ещё Зотовых? Зотовых каких-то приплели! Не знаю я никаких Зотовых!

ДМИТРИЙ. Ой-ой-ой! Только не надо притворяться!

КРАМОВ *(ЕЛЕНЕ)*. Что это с ним? Я не понимаю.

ЕЛЕНА. Не знаю.

КРАМОВ. Ну и пусть и себе пошумит, а вы разрешите пальчик, просто так, ради невинного удовольствия...

Тянется к руке.

ДМИТРИЙ. Не смейте прикасаться к моей жене!

КРАМОВ. Да будет вам.

ДМИТРИЙ. Отстаньте, говорю! *(Оттаскивает КРАМОВА.)* Ёлка, как тебе не стыдно, в самом деле? Что ты ему позволяешь?

ЕЛЕНА. А что такого? И почему ты на меня кричишь?

ДМИТРИЙ. Ты — дура!

КРАМОВ *(укоризненно)*. Дмитрий Александрович!..

ДМИТРИЙ. Извините. *(Теряется окончательно, орёт.)* Как ты не понимаешь, этот человек — преступник!

ЕЛЕНА. А ты — хам!

КРАМОВ. Абсолютно точное определение!

ДМИТРИЙ. Вон отсюда!

КРАМОВ. Опять вон! Ну всё, на этот раз уйдём без промедления.

Хватает ЕЛЕНУ за руку, тащит за собой.

ДМИТРИЙ. Куда?!

Хватает ЕЛЕНУ за другую руку.

КРАМОВ. Отпустите женщину, хулиган!

ДМИТРИЙ. Она вам не женщина!

КРАМОВ. Да? А кто же она, по-вашему?

ДМИТРИЙ. Моя жена!

ЕЛЕНА. Вы меня разорвете! Больно же! Ой!..

КРАМОВ отпускает её руку. Теряя равновесие, ЕЛЕНА валится на мужа, оба падают.

КРАМОВ (*наклоняясь к ним, совершенно спокойно*). Стало быть, вы отказываетесь от моих услуг?

ДМИТРИЙ (*лёжа*). А вы как думали?

КРАМОВ. Я думал иначе, думал, взвесит человек, поймёт. Это ведь опасно, когда человек своей выгоды не понимает. Уверяю вас, голубчик, опасно!

ДМИТРИЙ. Не смейте называть меня голубчиком! И не угрожайте!

ЕЛЕНА (*ДМИТРИЮ*). Может быть, позволишь встать? (*КРАМОВУ*.) Дайте хоть вы руку!

КРАМОВ. С удовольствием! И руку, и сердце... (*Поёт.*) Если муж вдруг объелся груш...»

Одним рывком ставит ЕЛЕНУ на ноги, притягивает к себе и начинает, напевая, водить танго.

КРАМОВ (*поёт*). Утомлённое солнце тихо в море спускалось... (*и т д.*)

ЕЛЕНА. А вы хорошо танцуете.

КРАМОВ. «Порам пам пам!» (*Эффектно заканчивает танец, припадает на колени, целует даме ручку.*) Божественная вы наша, синеокая!

ЕЛЕНА (*игриво*). Перестаньте!..

КРАМОВ (*лобызая ручку*). Королева!

ДМИТРИЙ (*поднимаясь*). Честное слово, не понимаю, что мне мешает сдать вас в милицию?

КРАМОВ. Про это уж давно известно. Вы, дорогой мой Дмитрий Александрович, заражены застарелой болезнью под названием порядочность. Это не смертельная болезнь, но весьма опасная. Подлецам и негодьям она очень даже на руку. Рассудите сами, кто в этой жизни страдает? Исключительно мы, порядочные люди.

ДМИТРИЙ. Издеваешься? Хорошо, посмотрим!..

Направляется к телефону.

ЕЛЕНА. Что ты собираешься делать?

КРАМОВ. По всей видимости, звонить в милицию. Дмитрий Александрович, у меня свежая идея. А что если всем порядочным людям взять да позвонить в милицию? Вот так вот — дзынь! — один звонок, и коррупции на Руси не осталось! Совсем!

ДМИТРИЙ. Прекрасная идея. Сейчас я её испробую.

ЕЛЕНА (*загораживает телефон*). Ты с ума сошёл?

ДМИТРИЙ. Пожалуйста, не мешай. *(Листает книжку.)* Где тут у нас участковый?

ЕЛЕНА. Это же глупо!

КРАМОВ. Вне всяких сомнений! Но пусть участковый сам об этом Дмитрию Александровичу и скажет. Нам он всё одно не поверит.

ДМИТРИЙ. Скажет, скажет... А, вот, нашёл... *(Набирает номер.)* Занято, чёрт!

КРАМОВ. Работы у органов и без того много, а тут ещё вы добавите собираетесь. Кстати, вы раньше на них не работали?

ДМИТРИЙ. На кого это на них?

КРАМОВ. С КГБ не сотрудничали?

ДМИТРИЙ. Думаете, я — стукач?

КРАМОВ. Вообще-то, по повадкам... Но подготовка явна не та. Ну, вот что вы, к примеру, собираетесь сказать участковому?

ДМИТРИЙ. Не ваше дело. Я скажу ему всё.

КРАМОВ. Похвальное намерение. А поточнее можно? Что — всё, пафосный вы наш? Доказательства у вас имеются?

ДМИТРИЙ. Не беспокойтесь, вами займутся и доказательства появятся.

КРАМОВ. Святая простота! С чего же это вдруг мной займутся? На каком, позвольте спросить, основании? На основании ваших показаний? Так вот, ответственно предупреждаю: я попрошу их запротоколировать и подам на вас в суд. За клевету и оскорбление честного имени!

ДМИТРИЙ. На меня?

КРАМОВ. А на кого же? Судье я скажу, что пришел к вашей жене на свидание, и вы нас застукали. Дело житейское... Пришлось изворачиваться... Вот я и придумал всю эту невероятную белиберду с поджигателем. *(Приставляет руку к уху.)* Что вы говорите? Не слышу! Ась?!

ДМИТРИЙ. Уходите. Я вас очень прошу — уходите!

КРАМОВ. Вот вы уже и осерчали. Это же я просто так, для иллюстрации моих демократических возможностей. И потом, я не виноват, вы первый начали. Я верно говорю, Елена Сергеевна?

ЕЛЕНА. Ну и вечерок!

КРАМОВ. А мне он, представьте, нравится. Давненько не отдыхал, среди таких приятных людей. И знаете что, хоть дело и не сладилось, а я душевно рад нашему знакомству. Вы не поверите, с какой, извините, дрянью рода человеческого, приходится сталкиваться. Ведь специфика моего дела такова, что никаких бумажных договоров, всё под честное слово. А что — слово? Звук пустой, как сказал поэт! Но приходится верить. И вот иной раз стоишь в сторонке, смотришь как объект полыхает, как бравы мóлодцы пожарные дружно со шлангами бегают, как им зеваки досужие мешают — душа радуется. И вдруг, как горящим бревном по голове, — бац! А ведь станут, сукины дети, хозяйева эти грёбаные, от обязательств своих отрещиваться, мол, знать ничего не знаем, сгорел дом и сгорел, какие ещё с нас, погорельцев, десять процентов? И так горько, так обидно сделается, что за всё твоё добро да чёрной неблагодарностью!.. Нет, всё-таки хорошо, что нас, порядочных людей, ещё не всех на мыло перевели. *(Поднимает фужер.)* Тост! За нас, за порядочных! Прозит!

ДМИТРИЙ. Вы и себя к их числу относите?

КРАМОВ. Хотелось бы. Но не всегда получается. Приходится иногда и привирать, и лукавить, и изворачиваться. А вам разве нет?

ДМИТРИЙ. Что нет?

КРАМОВ. Да ведь тоже, небось, рыльце в пушок опускать приходится? Ну, не по крупному, конечно, где уж вам...

ДМИТРИЙ. Я дома не поджигаю!

КРАМОВ. Я тоже вдов и сирот не обираю.

ДМИТРИЙ. Вы — преступник!

КРАМОВ. А вы — лузер! И хотя громоотвод у вас на крыше сломан, с молнией вам без меня не повезёт! Так и знайте.

ЕЛЕНА. Он у нас уже какой год сломан.

КРАМОВ. А я о чём говорю? *(Показывает на ДМИТРИЯ.)* Лузер!

ДМИТРИЙ. Я громоотвод не ломал.

КРАМОВ. Но и не чинили! Хотя могли бы. Это я к чему? К примеру! Я ведь тоже, если вдуматься — типичный неудачник. Мне, по моим способностям, может, судьбами народов ворочать предназначено, однако, увы, не повезло, не сподобился. Перекрыли мне пути в современную дипломатию прародители мои, коммунистические выродки. Теперь уже всё, поздно, разве только с президентством ещё повезёт. Кстати, вы на президента баллотироваться не собираетесь? Зря. Вы такой высокий, красивый, умный... Я и то, думаю, баллотирнуться разочек. Будь что будет, снова живём!

ДМИТРИЙ. А не боитесь?

КРАМОВ. Боюсь. Но и за Русь-матушку постоять хочется!

ДМИТРИЙ. Да я не об этом... Если поймают вас, как поджигателя?..

КРАМОВ. Вот вы о чём. Поймать-то, конечно, могут, отчего не поймать? Дело не шибко хитрое, преступников переловить. Однако, ма-а-ленький вопросик: кто, скажите на милость, ловить станет, ежели все кругом довольные и претензиев, заметьте, никаких и ни у кого нет? Ась?

ДМИТРИЙ. А Госстрах? Или Росно, к примеру?

КРАМОВ. А вот за это не извольте беспокоиться. Фирма веников не вяжет, фирма пряники печёт. Дело поставлено на строго научную основу, технология отлажена, поэтому проколы и накладки полностью исключены, тем более, что и в страховых компаниях тоже трудятся бывшие советские люди, которым, как известно, хозяйского добра не жалко. Так что всё будет исполнено в наилучшем виде, причем под строжайшим надзором пожарных.

ДМИТРИЙ. Пожарных?!

КРАМОВ. А вы как думали? Без пожарных нельзя, техника безопасности не позволяет. Объекты чаще всего сухонькие, как зачнут полыхать, не остановишь. Вот и приходится пожарных подключать.

ЕЛЕНА. А как вы их подключаете?

КРАМОВ. Да очень просто. Звоню по телефону, подделанным, разумеется, голосом: Альё, альё! Это ноль один? Прекрасно. А мы горим уже, спасайте! А по правде сказать, ещё ни дымка, ни пламени, только-только схватываться начинает. И смех, и грех, право слово.

ДМИТРИЙ. Выходит, вам пожарные помогают дома жечь?

КРАМОВ. Воистину так! Без них спичку бы не зажёл, — руку на отсечение, вообще бы без огня жил, как пещерный человек. Потому что, по моему глубочайшему убеждению, стихийный или плохо подготовленный пожар — есть величайшее бедствие, тогда как умело организованное возгорание — несомненное благо. Как у Зотовых, например. Так что соглашайтесь, Дмитрий Александрович, исполним всё, как надо, и быстро и чисто! Гениальные слова! Дайте ручку!

ЕЛЕНА. Не дам! *(Смеется.)* Между прочим, за рекламный слоган гонорар положен.

КРАМОВ. Я положу, положу!

ЕЛЕНА. Да? Посмотрим!

Что-то забирает со стола, выходит.

КРАМОВ. Вот с женой вам, Дмитрий Александрович, на редкость повезло. Небось, долго обхаживали?

ДМИТРИЙ. Вообще не обхаживал, взял да женился.

КРАМОВ. Я и говорю — повезло. А мне вот нет. И груба, и некрасива... А уж кочевряжилась как до замужества, вспомнить тошно. Эх, да что говорить, давайте лучше выпьем!

ДМИТРИЙ. Зачем же брали такую?

КРАМОВ. А кто ж для меня хорошую-то припас?

ДМИТРИЙ, не удержавшись, смеется.

ЕЛЕНА (входя). Что это с ним?

КРАМОВ. Это они над моей неудавшейся личной жизнью потешаться изволят.

ДМИТРИЙ (даваясь от смеха). Ой, не могу!

ЕЛЕНА. Безобразие! Митя! Вы его извините, Вадим Борисович.

КРАМОВ. Ничего-ничего, лишь бы здоровенькие были. Я бы тоже всю заливался, имея в жёнах такую красавицу как вы.

ЕЛЕНА. Вы меня уж совсем захвалили, даже неловко. Митя, перестань же наконец, или выйди!

ДМИТРИЙ. Извините...

Вроде успокаивается, но, взглянув на КРАМОВА, вновь фыркает и выходит.

ЕЛЕНА. Это правда, что вы несчастливы? Что-то не верится.

КРАМОВ. Совершенно несчастлив. Но с тех пор как увидел вас, я уже так не думаю.

ЕЛЕНА. Вы ужасный комплиментщик. Я вас даже немножко побаиваюсь.

КРАМОВ. Меня?

Обнимает ЕЛЕНУ и пытается поцеловать.

ЕЛЕНА (уклоняясь). Это ещё что такое? Вы что?

КРАМОВ. Разве я не заслужил награды?

ЕЛЕНА. За что?

КРАМОВ. Вот те раз! Я же спас вашу семейную жизнь. Как только я увидел вашего мужа, я тотчас же понял, что он не поверит ни одному вашему слову. Он же у вас типичный домостроевец, деспот, варвар! Разве он поймёт, что вы нужны и другим, что одному вас любить мало?

ЕЛЕНА. Так вы не поджигатель?

КРАМОВ. Тысячный раз вам твержу: я влюбленный, влюбленный, влюбленный!

ЕЛЕНА. Как?.. Значит, вы всё придумали? С поджигательством?..

КРАМОВ. Ну, конечно! И гениально придумал, надо заметить. Разве не так?

ЕЛЕНА. К сожалению.

КРАМОВ. К сожалению? Почему?

ЕЛЕНА. Вы нарисовали такую замечательную картину — новый дом, машина...

КРАМОВ. Я ничего такого не рисовал.

ЕЛЕНА. Разве? А кто сказал: спичкой чирк! — и все проблемы решены?

КРАМОВ. Всех проблем решить невозможно, даже если банк грабануть. И потом, не в деньгах счастье, Елена Сергеевна.

ЕЛЕНА. Вам легко говорить, вы, наверное, богаты.

КРАМОВ. О! Для того, чтобы стать богатым, нужно очень много денег.

ЕЛЕНА. Значит, они вам бы не помешали?

КРАМОВ. Кто? Деньги?

ЕЛЕНА. Которые получил бы поджигатель...

КРАМОВ. Вы это серьёзно? *(Медленно.)* Потрясающая женщина! *(Кивает на дверь.)*
А он?

ЕЛЕНА. Мы должны уговорить его. Помогите мне! Вместе мы справимся, он не выдержит! Ведь не дурак же он полный! Помогите!

КРАМОВ. Кажется, мы становимся неплохими партнёрами. Вы понимаете, о чём я говорю?

Берёт ЕЛЕНУ за плечи.

ЕЛЕНА. Он идёт!

Отходит.

КРАМОВ *(как бы продолжая разговор)*. Я его спрашиваю: вы хотите поправить свою жизнь или нет? Хочу, отвечает, но боюсь. Представляете?

ЕЛЕНА. Слизняк!

КРАМОВ. Интеллигенция!

ДМИТРИЙ. Вы это о ком?

КРАМОВ. Да был тут у меня один клиент. Я ему говорю: ну, чего вы боитесь, я ведь всё беру на себя. Вам только и нужно, что коробок спичек мне подарить. *(ДМИТРИЮ.)* Это у меня традиция такая, спички обязательно клиент дарит.

ДМИТРИЙ. Да? Это так обязательно?

КРАМОВ. Всенепременнейше! Иначе дело не выгорит.

ДМИТРИЙ. Вы, я смотрю, в своем роде артист.

КРАМОВ. В своей профессии кое-чего стою, это правда.

ДМИТРИЙ. Хороша профессия — дома поджигать.

КРАМОВ. Всякая профессия хороша, ежели хорошо кормит.

ДМИТРИЙ. Даже основанная на лжи и обмане?

КРАМОВ. Вот те раз! Это кого же я, по-вашему, обманываю?

ДМИТРИЙ. Не знаю уж кого. Хотя бы государство.

КРАМОВ *(приставив ладонь к уху)*. Что-что? Кого?

ДМИТРИЙ. Государство!

КРАМОВ. Ах, государство. Понятно. А вы его видели?

ДМИТРИЙ. Кого?

КРАМОВ. Государство. На кого оно больше похоже — на отожравшихся депутатов или на загибающихся бомжей?

ДМИТРИЙ. Нам с вами бесполезно разговаривать.

КРАМОВ. Отчего же?

ДМИТРИЙ. Ваши ценности измеряются деньгами...

КРАМОВ. А ваши?

ЕЛЕНА. Наши — их отсутствием.

ДМИТРИЙ. Перестань! (*Показывает на стол.*) В конце концов, это всё — излишества.

ЕЛЕНА. Которые ты, однако, требуешь каждый день. (*КРАМОВУ.*) Попробуйте, например, маслин к столу не подать!

ДМИТРИЙ. Чепуха! Я могу спокойно обходиться без маслин.

КРАМОВ. А без икорки? Почитай самолично всю и скушали.

ЕЛЕНА. Это он машинально.

ДМИТРИЙ. Ты меня попрекаешь?

ЕЛЕНА. Ну что ты, милый, на здоровье! Только, если бы не мои родители, мы бы с тобой голыми ходили. Голыми!

КРАМОВ. Ай яй-яй! Не стыдно стариков-то обирать, интеллигент недорезанный?

ДМИТРИЙ (*ЕЛЕНЕ*). Ты это серьезно?

ЕЛЕНА. Ну если тебе это показалось шуткой...

КРАМОВ. Милая шуточка!

Всххатывает.

ДМИТРИЙ. Всё. С меня довольно. (*Показывает КРАМОВУ на дверь.*) Убирайтесь!

КРАМОВ. Как? Мы же ещё не договорились?!

ДМИТРИЙ. Не о чем нам с вами договариваться. Убирайтесь!

КРАМОВ. Что ж, спасибо за хлеб, за соль, было чрезвычайно приятно познакомиться.

Целует ЕЛЕНЕ руку, собирается уходить.

ЕЛЕНА. Погодите! (*ДМИТРИЮ.*) Пойми, этот шанс упускать нельзя! Ни в коем случае!..

ДМИТРИЙ. Какой шанс? Ты о чём?

ЕЛЕНА. Не притворяйся. Ты меня прекрасно понимаешь.

ДМИТРИЙ. Не понимаю. И не хочу понимать! И всё, хватит об этом, я устал.

КРАМОВ. Вот вы и добрались до самого главного.

ДМИТРИЙ. До какого ещё главного?

КРАМОВ. Шашель... Он не устает. Точит себе и точит. Круглые сутки, без перерыва на обед, завтрак, ужин.

ЕЛЕНА. Нужно всё хорошенько взвесить. Что мы теряем?

КРАМОВ. Старый дом.

ЕЛЕНА. Который всё равно разваливается. А что приобретаем взамен?

КРАМОВ. У меня пальцев на руке не хватит, чтобы перечислить... Ребята, да у вас такая жизнь начнётся, что помирать не надо!

ЕЛЕНА. Решайся, Митя, решайся!

ДМИТРИЙ. Ты шутишь, конечно?

КРАМОВ. Кто же с огнём-то шутит, Дмитрий Александрович?

ДМИТРИЙ. Я не с вами разговариваю!

КРАМОВ. А я с вами! Мужик ты или не мужик? Тьфу! Хотя бы бабу свою постыдил-ся.

ДМИТРИЙ. Вы, вы!..

ЕЛЕНА. Другого выхода у нас нет, Митя.

ДМИТРИЙ (*стонет*). Мм-уу!..

КРАМОВ. Чегой-то он? Прямо как рожать собирается.

ДМИТРИЙ. Нет! Не могу! Слышите? Не могу! Нет!

ЕЛЕНА. А что ты вообще-то можешь?

КРАМОВ. Икорку кушать? Рябчиков? Ананасы?

ДМИТРИЙ (ЕЛЕНЕ). Но это же нехорошо, это же преступление! Как ты не понимаешь?!

КРАМОВ. Вы, Дмитрий Александрович, как оперный певец с ножом в желудке, тянете свою арию до конца. Воровство, преступление! Вы оглянитесь вокруг, как Радищев. Кто нынче честно живёт? Только те, кому воровать негде и нечего. А так все воруют, хоть по щепотке, но крадут. И вся разница лишь в том, что одним надо детей прокормить малых, а другим любовниц в меха вырядить! (ЕЛЕНЕ.) Вы соболей любите?

ДМИТРИЙ. Пусть так, но я не хочу. Слышите, вы?! Не хочу!

КРАМОВ. Праведник нашёлся, последний из могикан! (ЕЛЕНЕ.) А куниц? Куньи меха...

ДМИТРИЙ (ЕЛЕНЕ). Скажи ему, чтобы он ушёл! Я тебя очень прошу!

ЕЛЕНА. Разве он не прав?

ДМИТРИЙ. Ну как ты можешь, как?

ЕЛЕНА. Я все могу, а вот что можешь ты?

ДМИТРИЙ. Это же Еланино, понимаешь, Еланино!

ЕЛЕНА. Разваливается твое Еланино. Сам говоришь, на ремонт нужны деньги. Где ты их возьмешь? У Господа Бога попросишь?

КРАМОВ. Не даст. Ответственно заявляю. Кстати! Забыл о самом главном. Фирма «Феникс», естественно, в лице вашего покорного слуги, гарантирует в случае надобности полное обеспечение строительными материалами по самым льготным расценкам. Так что, ежели возникнет желание возродиться из пепла, фирма «Феникс» к вашим услугам — возрождайтесь! Тем более что в вашем случае это может быть настоящим ренессансом. Вы же — архитектор! Что вам стоит сделать чертежи и построить по ним, пусть не-большое, но подлинное Еланино?! А? Какова мысль? Ну не молодец ли я после этого?

ЕЛЕНА. Великолепная мысль! Вы просто прелесть что за поджигатель! Митя! Представляешь — возрождённое Еланино! Ну что ты молчишь?

КРАМОВ. Как рыба в керосине.

ДМИТРИЙ. Я когда-то многого хотел. Во мне было столько сил, желаний... Я их так полно чувствовал, что даже на секунду не сомневался в своём высочайшем предназначении. В каком? Это было абсолютно неважно. Главное — в высочайшем! Удивительно, но эту веру поддерживали во мне все: семья, школа, институт, государство. И я свято верил, что достигну предназначенных высот без унижительных усилий, без подлости и обмана, безо лжи и лицемерия. Мне было всё обещано. Больше того, меня учили, что добиваться житейских благ постыдно и глупо, нужно просто жить честно, и тогда все придёт и образуется само собой. Останется лишь протянуть руку и взять.

Протягивает руку.

КРАМОВ. Разве так руку протягивают? Вот как надо (*показывает*): хап! — и готово!

ЕЛЕНА. А иногда и ладшкой кверху поддержать требуется. Вот так (*ходит как нищенка*): подайте христарадия!

КРАМОВ (*вторя ей*). Подайте копеечку, подайте копеечку! (*Грубо.*) Бог подаст!

ЕЛЕНА (*ДМИТРИЮ*). А ты не можешь так, тебе порода твоя еланинская мешает.

ДМИТРИЙ. Причем тут порода! Просто противно.

КРАМОВ. Пратив-на! Вона как заговорил! А за счёт её стариков-родителей тебе жить не противно?

ДМИТРИЙ. Я не живу за их счёт, не живу!

КРАМОВ. Свежо преданьеце...

ДМИТРИЙ (ЕЛЕНЕ). Почему ты молчишь?

ЕЛЕНА. Я слушаю.

КРАМОВ. Вы сами — как шашель! Трутень — вот вы кто!

ДМИТРИЙ. Что? Ну это уж слишком! Что вы от меня хотите, а?

КРАМОВ. Маленького, коротенького «да» и ничего больше.

ДМИТРИЙ (ЕЛЕНЕ). Неужели ты хочешь, чтобы я воровал, крал, грабил. Ты этого хочешь? Этого?!

ЕЛЕНА. Я жить хочу, Митя, понимаешь, жить!

КРАМОВ. Сильно сказано! И главное, чрезвычайно свежо! (ДМИТРИЮ.) А не можешь жену достойно содержать, извини-подвинься, на такую-то кралю охотнички всегда найдутся.

ДМИТРИЙ. Да?

КРАМОВ. Уж будьте покойны, ваше превосходительство.

ЕЛЕНА. Решайся, Митя. Или я сама сожгу Еланино. Сама!

КРАМОВ. Bravo! Вот это характер! (ДМИТРИЮ.) Не вам чета. Ну?! Что мы как оцепнели все, прямо застыли, как в ожидании? Ну? Вам и делать-то ничего не нужно, только покраснеть, как девочке, и выдохнуть долгожданное «да». Ну? Смелее! Алиби я вам обеспечу железное, а остальное — не ваша забота. Презентуете мне коробок спичек, и, как, говорится, из искры возгорится пламя... Полыхнёт ваше Еланино голубым огнём! Ах, как я это исполню — высший класс!

ЕЛЕНА. Соглашайся, Митя, соглашайся!

КРАМОВ. Дмитрий Александрович, ну, встряхнитесь же вы наконец! Почувствуйте себя мужиком, личностью. Мы ведь сами кузнецы своего счастья. Ваша жизнь — в ваших руках. Ну? Вперёд! По рукам и по рюмке... Да? Да?

Тянет к ДМИТРИЮ руку, ДМИТРИЙ подаёт свою.

КРАМОВ. Давно бы так. Уф! Взмок я с вами. Елена Сергеевна, поздравляю, ваш муж нынче не объелся груш.

ДМИТРИЙ. Я ведь, кажется, не сказал «да».

КРАМОВ. Что?! А что же вы сказали?

ДМИТРИЙ. До свиданьице, я вам говорю, до свиданьице!. (Ведёт КРАМОВА к двери.) Было очень интересно познакомиться.

Выпроваживает за дверь, подходит к столу, наливает рюмку коньяка, разглядывает содержимое на свет и выпивает.

ДМИТРИЙ. Очень неплохой коньяк доложу я тебе. Ты, кажется, хочешь что-то сказать, дорогая?

ЕЛЕНА. Посуду будешь мыть ты, дорогой!

Идёт мимо ДМИТРИЯ в спальню.

ДМИТРИЙ останавливает ЕЛЕНУ за локоть и насильно разворачивает к себе.

ДМИТРИЙ. Дура! Я сам сожгу Еланино. Слышишь?! Сам!!!

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Квартира Еланиных. В ней ничего не изменилось, разве что появились несколько картонных коробок, набитых всякой всячиной, как при переезде. ЕЛЕНА гладит утюгом вещи и укладывает в чемодан, другой, уже собранный, стоит на полу. Входит ДМИТРИЙ, в руке у него портфель, который он вызывающе небрежно плюхает на стол.

ЕЛЕНА *(не оборачиваясь)*. Нельзя ли потише.
ДМИТРИЙ. Можно!

Раскрывает портфель и вытряхивает пачки денег. На какое-то время они завораживают ЕЛЕНУ. Затем она опять начинает гладить.

ДМИТРИЙ. Знаешь здесь сколько? Угадай!
ЕЛЕНА. Убери, пожалуйста. Они мне мешают.
ДМИТРИЙ. Мешают? Ну ты даёшь! *(Принимается складывать пачки.)* Ты же никогда столько не видела. Я их нарочно для тебя принёс, чтобы ты посмотрела. Смотри!

Опять рассыпает пачки.

ЕЛЕНА. Я уже посмотрела.
ДМИТРИЙ. Здесь только половина. А представляешь, если все принести? Это же будет целая гора! Куча! *(Двигает деньги к ЕЛЕНЕ.)* Возьми с собой. Сколько хочешь возьми!

ЕЛЕНА. Спасибо. У меня есть.

ДМИТРИЙ. Да что там у тебя есть?! Бери!

ЕЛЕНА. Дыши, пожалуйста, в сторону.

ДМИТРИЙ. Что?!

ЕЛЕНА. От тебя воняет.

ДМИТРИЙ. Воняет? *(Дует себе в ладонь, нюхает.)* Это, между прочим, «Наполеоном» воняет.

ЕЛЕНА. Прикажешь понимать как прямую аналогию?

ДМИТРИЙ. Что? *(Польщёно.)* Да нет, конечно.

Обнимает ЕЛЕНУ.

ЕЛЕНА. Не нужно!

Дёргает плечом, продолжает гладить.

ДМИТРИЙ. Елка, ну, перестань дуться! Это же глупо. Глупо и, в конце концов, оскорбительно.

ЕЛЕНА. Не дыши на меня. Я же просила.

ДМИТРИЙ. Извини. *(Отходит.)* Нет, в принципе, ты правильно решила с Астраханью. Тебе необходимо отдохнуть, набраться сил. У родителей тебе будет лучше. Поезжай!

ЕЛЕНА. Ты, кажется, не веришь, что я не вернусь.

ДМИТРИЙ. Конечно, не верю. Иначе ни за что тебя бы не отпустил.

Хочет подойти к ЕЛЕНЕ, обнять.

ЕЛЕНА. Не подходи! (ДМИТРИЙ *останавливается*.) А знаешь, почему не веришь? Думаешь, куда она теперь от этих денег денется. Поэтому и приволок их сюда. Скажешь, не так?

ДМИТРИЙ. Конечно, не так. Что за глупости?

ЕЛЕНА. Не глупости. Меня теперь не обманешь. Я теперь такая зрячая стала, хоть глаза коли! Думаешь, не вижу как ты от радости светишься? Как сияешь весь изнутри? Ну, скажи честно: рад?

ДМИТРИЙ. Ну, если честно, я действительно рад. А почему бы мне, собственно, и не радоваться!

ЕЛЕНА. Ещё бы! Такое дело сварганил. Всех вокруг пальца обвёл. И меня дуру...

Всхлипывает, плачет..

ДМИТРИЙ. Прошу тебя, успокойся. Тебе нельзя волноваться.

ЕЛЕНА. Можно. Мне теперь всё можно.

ДМИТРИЙ. Что ты этим хочешь сказать?

В квартиру звонят, ДМИТРИЙ вздрагивает.

ЕЛЕНА. Вот так ты будешь вздрагивать всю оставшуюся жизнь.

ДМИТРИЙ (*поспешно сгребая в портфель деньги*). С чего ты взяла? Я вовсе даже и не вздрагиваю.

Под аккомпанемент непрерывных звонков ищет, куда бы деть портфель, скрывается в спальне и выходит уже без него.

ДМИТРИЙ. А вдруг за мной следили? В сбербанке? Там один тип был подозрительный... и женщина тоже...

ЕЛЕНА (*пугаясь*). Ой, Митя! Не открывай!

ДМИТРИЙ. Спокойно, спокойно! Тебе нельзя волноваться. Так! Бери телефон и ступай в спальню. В случае чего, звони в милицию. И зачем только я их взял? Зачем?!

Стучит себя по голове и идёт к двери.

ЕЛЕНА скрывается с аппаратом в спальне.

ДМИТРИЙ. Кто там?

ГОЛОС. Полиция нравов. Открывайте!

ДМИТРИЙ открывает дверь.

Входит улыбающийся КРАМОВ. В одной руке у него букет, в другой — бутылка шампанского.

КРАМОВ. Не узнаёте? Крамов Вадим Борисович! Ну, здравствуйте, здравствуйте, дорогой вы мой! (*Заключает ДМИТРИЯ в объятия, целует.*) Вы не представляете, как я рад вас видеть! А Елена Сергеевна дома? Где же она?

ДМИТРИЙ. Она — там... в спальне.

КРАМОВ. А-а! Понимаю, понимаю... То-то видок у вас всклокоченный. *(Решительно.)* Знаете что? Идите и продолжайте! *(Подталкивает ДМИТРИЯ к спальне.)* Я подожду, мне совершенно не к спеху.

ЕЛЕНА выглядывает из спальни и выходит.

ЕЛЕНА. Это вы?..

КРАМОВ. Я, я! Натурлих! *(Подходит к ЕЛЕНЕ.)* Божественная! Вы не представляете, как я счастлив вас видеть! Разрешите ручку? Щёчку! Лобик! Носик!..

ЕЛЕНА. Это уже слишком.

КРАМОВ. Понимаю ваше негодование. Прервать любовные игры — это всё равно как неожиданно штанишки сдёрнуть. Помните, в детстве? Бывало подкрадешься и — раз! Что вы конфузитесь? Мы же взрослые люди. И потом: что может быть естественнее секса?

ЕЛЕНА. Я не понимаю... О чём вы?

КРАМОВ. Да ладно, ладно!.. *(ДМИТРИЮ.)* Аж зарделась вся от смущения!

ДМИТРИЙ. Умерьте свои фантазии, прошу вас. Мы ничем таким не занимались.

КРАМОВ. Да лано-ть!.. Впрочем, в прерванной любви есть своя сладость. Но что такое? У вас чемоданное настроение? Отправляетесь в круиз? Ясно, что за границу. Но куда?

ЕЛЕНА. В Астрахань.

КРАМОВ. И прекрасно! И не огорчайтесь! Что там за границей для русского человека хорошего? Уверяю, ничего. В Астрахани гораздо лучше. *(Поёт.)* «Волга-матушка река, не видала ты подарка от донского казака»... А помидоры?! Да вы ж меня ими угощали... Кланяйтесь, непременно кланяйтесь вашему батюшке! А я вот свою родную «Ольховку» уже, наверное, и не увижу никогда. Ведь затопили её, родимую. Море над ней шумит разливанное. Как она там под водой? Придётся, видимо, аквалангом обзавестись, чтоб нырнуть вдругорядь. А что делать? Замучила ностальгия, спасу нет! *(Показывает на бутылку шампанского.)* В морозилку бы сунуть. Я, честно говоря, предпочитаю охлажденное. А вы?

ДМИТРИЙ. А я — кипячённое.

КРАМОВ. Но это же невкусно! Впрочем, пардон, может, вы — извращенец?

ДМИТРИЙ. Что?!

КРАМОВ. Я говорю: у каждого свои вкусы. Воля ваша, вскипятите себе полбутылки. В кастрюльке. Я не возражаю.

ДМИТРИЙ. Так! Вы зачем пришли? Что вам на этот раз угодно?

КРАМОВ. А вы будто бы и не догадываетесь? *(Грозит пальцем.)* Ох и хитрый-митрий! Еланино-то ваше сгорело!

ДМИТРИЙ. Да что вы говорите? Не может быть!

КРАМОВ. И я бы не поверил, если бы собственными глазами не увидал. Сгорело, уверяю вас. По окрестным деревьям пепел летит, гарью пахнет, а во дворе вашем заместо прежних дворянских хором, извиняюсь, остов обугленный на пепелище. Так что не могу не поздравить, — славно дельце выгорело, славно. И позвольте от всей, так сказать души...

Раскрывает объятия и шагает к ДМИТРИЮ.

ДМИТРИЙ *(уворачиваясь)*. Порядочные люди с такими вещами не поздравляют.

КРАМОВ. Ну не ханжите, не ханжите, я этого не люблю!

ДМИТРИЙ. Плевать я хотел на то, что вы любите! Не подходите!

КРАМОВ (*ему в тон*). Не то зашибу! Что за плебейские манеры, Дмитрий Александрович? Прямо моветон какой-то. (*ЕЛЕНЕ.*) Вы не находите?

ЕЛЕНА. Нахожу.

КРАМОВ (*ДМИТРИЮ*). Скромнее надо быть, проще!

ДМИТРИЙ. Знаете что? Только не надо меня учить. Договорились?

КРАМОВ. У меня и в мыслях не было учить вас. Я, если хотите, наоборот, твёрдо и бесповоротно решил последовать вашему примеру. Раньше как-то рука не поднималась, а теперь всё — при первом же удобном случае пускаю свою родную «Осиновку» под огонь! И не отговаривайте! Подловлю момент, когда всё мужское поголовье в ночное укатит, и подпущу красного петушка. Гори оно всё красным пламенем! Ну, пострадает какая-нибудь древняя старуха или даже две — велика ли потеря? Зато поутру мужики прискачут, получают страховки и айда на пепелище новые избы рубить. По нынешним-то временам, да при моих-то связях очень даже цивилизную деревеньку поставить можно.

ДМИТРИЙ. Вы хотя бы запоминали, про что врёте. То ваша деревня — элитный посёлок, то под водой...

КРАМОВ. Ну не вся же под водой. У нас деревня на высокой горе стояла. Низы, как водится, затонули, а верхи в аккурат торчат. Что им верхам-то сделается?

ДМИТРИЙ. Вас слушать — всё равно как... Словом, забирайте вы лучше свою бутылку и шагом марш в родную деревню. Аквалангом и спичками по дороге обзаведётесь. (*Подталкивает КРАМОВА к двери.*) Шагом марш, шагом марш!

КРАМОВ. Ну за что вы меня опять гоните, неблагодарный вы человек? Елена Сергеевна, пощадите!

ЕЛЕНА. Дмитрий! Что ты себе позволяешь?

ДМИТРИЙ. Ты хочешь, чтобы он остался?

КРАМОВ (*сложив на груди руки*). Умоляю!

ЕЛЕНА. Не обращайтесь на него внимания, Вадим Борисович, он коньяку напился и хамит. Я очень рада вашему приходу, и с удовольствием выпью с вами шампанского.

КРАМОВ. Огромное спасибо! (*ДМИТРИЮ.*) Что, съели?! Слабо против жены-то выступить? Вот так-то! Кстати, можете и вы с нами лакирнуться, я — не жадный!

ДМИТРИЙ. Что?!

КРАМОВ. Коньячок, говорю, шампанским лакирнуть. Не пробовали? Ну что вы? Святое дело! Только вот охладить бы...

ДМИТРИЙ. Чёрт знает что такое!

ЕЛЕНА. Не чертыхайся. (*КРАМОВУ.*) Обязательно охладим!

Забирает бутылку и уходит.

КРАМОВ. Потрясающая женщина. Царица! Долго обхаживали?

ДМИТРИЙ. Вы уже спрашивали прошлый раз.

КРАМОВ. А может, вы мне в прошлый раз солгали! Я же не знаю...

ДМИТРИЙ. Была нужда... врать вам. (*Язвительно.*) Ну, а ваша супружница как поживает?

КРАМОВ. Прекрасно, как и всегда. Недавно вот опять мне изменила, стерва!

ДМИТРИЙ. Что, что?!

КРАМОВ. Ну я ей тоже когда-нибудь такие рога наставлю!

ДМИТРИЙ (*фыркает со смеху и отворачивается к окну*). Простите.

КРАМОВ (*отрывисто*). Деньги давай!

ДМИТРИЙ. Что? Вы что-то сказали?

КРАМОВ. Кто? Я? Ничего.

ДМИТРИЙ. Извините. *(Отворачивается.)*

КРАМОВ. Деньги давай!

ДМИТРИЙ. А? Что?!

КРАМОВ. Что?

ДМИТРИЙ. Вы опять ничего не говорили?

КРАМОВ. Помилуйте, я молчу как рыба об лёд. А что было слышно, если не секрет?

ДМИТРИЙ. Да так, ничего особенного.

Отворачивается к окну, с напряжением ждёт.

КРАМОВ. Ден...

ДМИТРИЙ. Ага!

КРАМОВ. Денек, говорю, нынче расчудесный.

ДМИТРИЙ. Вы не это хотели сказать!

КРАМОВ *(с интересом)*. А что же? *(Не дождавшись ответа.)* Вы меня пугаете прямо. Что с вами? Галлюцинации? Ну-ка, покажите язык?

ДМИТРИЙ *(невольно высовывает язык, конфузится)*. Ну что вы придумываетесь?

КРАМОВ. Не волнуйтесь, всё и так ясно.

ДМИТРИЙ. Что вам ясно?

КРАМОВ. Я, конечно, не врач, за точность диагноза не ручаюсь, но при беглом осмотре, так сказать, навскидку... В ушах не звенит? Мальчиков кровавых не видите?

ДМИТРИЙ. Да пошли вы к чёрту!

С негодованием отворачивается.

КРАМОВ. Как прикажете. Деньги давай!

ДМИТРИЙ. Ну вот вы и попались!

КРАМОВ. Помилуйте! С чем?

ДМИТРИЙ. С поличным! Я чётко слышал, это вы сказали: деньги давай!

КРАМОВ. Если так, то отпираться бесполезно.

ДМИТРИЙ. И что сие означает?

КРАМОВ. Что именно?

ДМИТРИЙ. Вот это вот, «деньги давай!»

КРАМОВ. Это — психвоз.

ДМИТРИЙ. Что ещё за психвоз?

Входит ЕЛЕНА с закусками на подносе.

КРАМОВ. Божественно! Какова хозяйшка, а!

ЕЛЕНА. Как поживаете, Вадим Борисович?

КРАМОВ. Так же, как и весь русский народ. С надеждой на светлое будущее. Которое вот-вот нагрянет.

ЕЛЕНА. Нагрянет ли?

КРАМОВ. Непременно нагрянет. Задержка ведь только в названии.

ЕЛЕНА. Как это так?

КРАМОВ. Назовут ныне существующий строй каким-либо подходящим именем, и снова заживем лучше некуда.

ЕЛЕНА. Уж поскорее назвали бы.

КРАМОВ. Правительство над этим работает неустанно. *(ДМИТРИЮ.)* Я правильно рассуждаю?

ДМИТРИЙ. Что это значит, я вас спрашиваю?

КРАМОВ. Простите... вы про что?

ДМИТРИЙ. Психвоз!

КРАМОВ. А-а, это... Не обращайтесь внимания.

ДМИТРИЙ. И всё-таки?.. Я требую объяснений!

КРАМОВ. Даже не знаю, как сказать... Это меня один деятель научил... Ты, говорит, когда что-нибудь надо, не проси, а психовоздействуй, то есть свои импульсы не явно, а скрытно посылай. Так, говорит, вернее будет. Вот я с тех пор и импульсирую изо всех сил.

ЕЛЕНА *(хлопоча у стола)*. Мы сейчас все импульсируем.

ДМИТРИЙ. Денег просите?

КРАМОВ. Ага, деньженок... в несколько тыщенок.

ДМИТРИЙ. И дают?

КРАМОВ. Один раз уже дали... червончик... Пошутили, конечно, однако и на том спасибо. Много чего серьёзного с шуток начинается. Вот и вы, я гляжу, улыбаться изволили.

ДМИТРИЙ. Развеселили вы меня, вот и улыбаюсь. Пожалуй, так и быть, выпью с вами шампанского, лакирнусь, как вы говорите.

КРАМОВ. Снизошли всё-таки... Спасибочки!

ЕЛЕНА. Да не унижайтесь вы перед ним.

Уходит.

КРАМОВ. Что это она, вроде, сердита на вас?

ДМИТРИЙ. Пустяки. *(Оглядывает стол.)* Так! Сколько раз говорил — начинают накрывать стол с приборов!

Подходит к шкафу, начинает доставать приборы.

КРАМОВ. Деньги давай!

ДМИТРИЙ. Да будет вам. А впрочем, *(роется в кармане)* вот вам для почину ещё полсотенная!

КРАМОВ *(забирая деньги)*. Действует психвоз, действует! Причём — по нарастающей!

ДМИТРИЙ. Вы, видно, всерьёз поверили в эту чепуху.

КРАМОВ. Как же не верить?! *(Показывает деньги.)* Результат налицо! Но покамест в малых дозах.

ЕЛЕНА *(входя с бутылкой шампанского)*. Охладилась! Можно открывать.

КРАМОВ. Если позволите, это сделаю я. *(Забирает бутылку.)* У меня к этому тяга, призвание... Откровенно говоря, официант из меня вышел бы гениальный... Но чего нет, того нет.

ЕЛЕНА. А кем вы работаете? Если не секрет, конечно?

КРАМОВ. Какие могут быть секреты... от вас. Я, ребята, главный космический конструктор.

ЕЛЕНА. Да ну вас!..

КРАМОВ. Не серчайте. Оп!

Откупоривает бутылку, разливает по фужерам, напевая на мотив «Песенки кавалергарда» из кинофильма «Звезда пленительного счастья»: «Течёт шампанское рекою, и нам не пить его нельзя...»...

КРАМОВ (*поднимает фужер*). Друзья мои! Разрешите провозгласить тост. Он родился во мне в тот самый момент, когда я увидел, что ваше родовое гнездо под названием...

ЕЛЕНА. Вадим Борисович!

КРАМОВ. Да! Что такое?

ЕЛЕНА. Простите, что перебиваю, но, если вы за сожжённое Еланино, то я пить не буду.

КРАМОВ. Вот те раз! Почему?

ЕЛЕНА. Долго рассказывать.

ДМИТРИЙ. Она считает, что Еланино сжёл я.

КРАМОВ. Так ведь именно за это я и предлагаю выпить. Красиво сработано, эффектно, лихо!

ДМИТРИЙ. Я не поджигал.

КРАМОВ. И это правильно! Так и держитесь. Родной матери, отцу родному, а главное — Елена Сергеевна, надеюсь, не обессудит — жене родной не признавайтесь. Они ведь жёны какие? Подластятся, стервы, всё выведают, а потом сами же и настучат в одночасье. Так что это вы правильно решили: никому не признавайтесь, стойте на своём, как монумент, не поджигал, дескать, и баста! А в случае чего: доказательства, мол, у вас имеются? Нет? Ну и пошли тогда к едрене фене!

ДМИТРИЙ. Вот вы первый и пошли!

КРАМОВ. Замечательно! Только сторожэй надо, сторожэй! И взглядом бы полыхнуть! Вы всё-таки теперь не прежний мямля-фуфля, а молодец, орёл, победитель!

ДМИТРИЙ. Слушайте, вы!..

КРАМОВ. Так-так-так! Уже лучшее получается. (*ЕЛЕНЕ.*) А ведь это мы его на подвиг вдохновили.

ЕЛЕНА. Может, переменим тему?

КРАМОВ. Ну полно вам, полно. Понимаю, перенервничали, переволновались, но ведь всё кончилось. И не просто, замечу, кончилось, а самым что ни на есть благополучнейшим образом. Сбылась, можно сказать, вековая мечта пролетариата — и деньги взяты и светлое будущее впереди! Теперь у вас будет всё: и автомобиль, и мягкая мебель. Ну, разумеется, кое-чего пока не будет. Морской прогулочной яхты, например, или собственного острова. Но ведь Дмитрий Александрович на достигнутом не остановится, он наверняка дальше пойдёт. Глядишь, и конкурентом моим станет, а там и вовсе вытеснит меня с рынка.

ДМИТРИЙ. Невыносимый человек. Ну что вы несёте, что?

КРАМОВ. Это я так, к слову. Конкуренции я не боюсь, на наш век работы всем хватит. Я вот давеча оглянулся окрест, и сердце мое исполнилось страданием — это сколько же деревень нуждается в обновлении, сколько памятников культуры рушится от нехватки средств, сколько родовых имений пропадает? Так что не горюйте — без работы не останемся.

ЕЛЕНА. Перестаньте! Надоело!

КРАМОВ. Я не понимаю, что происходит: праздник у нас или не праздник?! (*ДМИТРИЮ.*) Вы страховку получили?

ДМИТРИЙ. Полу... Слушайте: какое вам дело, а?

КРАМОВ. Значит, получил. (*ЕЛЕНЕ.*) Ну, что вам ещё нужно?

ЕЛЕНА. Мне ничего не нужно!

КРАМОВ (ДМИТРИЮ). Нет, более неблагодарного народа, чем женщины, я в своей жизни не встречал. Всё им не так, всё им мало! Только в мужчинах и находишь истинное понимание. Честное слово, иной раз прямо жалеть начинаешь, что не той ориентации. Как хорошо было бы со своим же братом... (Тянется к ДМИТРИЮ.) Разрешите, я вас поцелую, так сказать, от всей души, как коллега коллегу...

ДМИТРИЙ. Вы с ума сошли! (Вскакивает.) Не поджигал я, не поджигал!

КРАМОВ. Вот сейчас очень убедительно получилось, поздравляю.

ДМИТРИЙ. Да катитесь вы к чертям собачьим со своими поздравлениями! Последний раз вам говорю, не поджигал! Понятно?

КРАМОВ. Что ж вы так орёте-то? Среди своих можно и потише. И потом я вам охотно верю. Только... Еланино-то... оно ведь того... сгорело?

ДМИТРИЙ. Ну сгорело!

КРАМОВ. И вам это не кажется странным?

ДМИТРИЙ. Нет. Что тут странного? Мало ли домов горит?

КРАМОВ. Так-то оно так, однако, я не поджигал, вы не поджигали, а оно — фырк! — и нету.

Смотрит с подозрением на ЕЛЕНУ.

ЕЛЕНА. Что вы на меня смотрите?

КРАМОВ. А шерше ля фам? Очень любопытная версия, очень! (ДМИТРИЮ.) Вы не находите?

ЕЛЕНА. Вам, что, делать нечего?

КРАМОВ. Вы меня извините, Елена Сергеевна, но эту версию необходимо отработать, хотя бы для порядка. (ДМИТРИЮ.) Придётся нам это взять на себя, ибо только мы, мужчины, способны отделить ложь от правды Женщины этой способности лишены на чистоту. Судите сами — моя жена. Я ей говорю — вы, конечно, понимаете в какие минуты — красавица, мол, умница, золотце. И что вы думаете? Моя кикимора всему этому верит! Представляете?! (ЕЛЕНЕ.) У вас, извиняюсь, алиби есть?

ЕЛЕНА. Подите вы к чёрту!

КРАМОВ (ДМИТРИЮ). Женщины — удивительно хитрый народ. Они никогда вам не ответят напрямую, даже если вы подловите их на явном факте. Запомните: факты и точные даты женщины не признают вообще, — они их оскорбляют. (ЕЛЕНЕ.) Так где вы находились в час пожара, голубушка?

ЕЛЕНА. Вы с ума сошли, да?!

КРАМОВ (ДМИТРИЮ). Видите! Типично женский ответ. Разрешите продолжать, товарищ полковник?

ДМИТРИЙ. Продолжайте-продолжайте, это крайне интересно.

ЕЛЕНА. Интересно? Тебе интересно?!

ДМИТРИЙ. Ты даже не представляешь как. Тем паче, что в день пожара ты действительно дома не ночевала.

КРАМОВ. Замечательно! А где вы, голубушка, изволили ночевать, где?

ЕЛЕНА. В гнезде! Голубок! (ДМИТРИЮ.) А ты, ты!..

КРАМОВ (бьёт рукой по столу). Встать, когда говорите с офицером!

ДМИТРИЙ и ЕЛЕНА впадают в оцепенение. КРАМОВ вскакивает и, прижимая руку к сердцу, раскланивается.

КРАМОВ. Простите великодушно. Забылся. Думал, что на службе... Виноват... И как это я?.. *(Ласково.)* Продолжим?.. Так где же вы изволили почивать в ночь пожара?

ЕЛЕНА *(растерянно)*. У подруги...

КРАМОВ. У подруги... Хорошее алиби, редкое... Она ещё, надеюсь, жива?

ЕЛЕНА. Кто?

КРАМОВ. Ваша подруга. Вы можете вызвать её сюда? Сейчас, немедленно?! Ну?! В глаза глядеть, в глаза!

ЕЛЕНА. Митя?..

ДМИТРИЙ. Оставьте её, Вадим Борисович... Вы опять увлеклись... *(ЕЛЕНЕ.)* Теперь ты, надеюсь, понимаешь, как это отвратительно, когда тебе не верят?

КРАМОВ. Замечательно! *(Вскакивает с фужером в руке.)* Предлагаю тост за веру! Ну? Друзья мои! Уж за веру-то сам Бог велел...

ДМИТРИЙ. Я не против...

КРАМОВ. Елена Сергеевна, мы вам верим! В конце концов, замужняя женщина в ночь пожара может ночевать, где угодно.

ЕЛЕНА. Как это все гадко, низко!

КРАМОВ. Не понял! Что именно?

ЕЛЕНА *(ДМИТРИЮ)*. Неужели ты этого не понимаешь?

ДМИТРИЙ. Ты ведь сама настояла, чтобы *(Кивает на КРАМОВА.)* Вадим Борисович остался.

ЕЛЕНА. Я не о нём.

КРАМОВ. Друзья мои! Я провозгласил тост... За веру! *(Чокается с ДМИТРИЕМ, тянется фужером к ЕЛЕНЕ.)*

ДМИТРИЙ *(глядя как ЕЛЕНА подносит бокал ко рту)*. Тебе же нельзя.

КРАМОВ. Почему нельзя? А-а! Понимаю, понимаю... Во мне комочек новой жизни зреет... Дети — это замечательно! У меня у самого двое. Сын, правда, в тюрьме сидит, шалопай этакий, а дочка — в лагере. В скаутском, пока.

ЕЛЕНА. За веру, так за веру! *(Не чокаясь, выпивает фужер.)* А теперь слушайте мой тост. *(КРАМОВУ.)* Наливайте!

КРАМОВ. С удовольствием! Глоток шампанского ещё ни одной беременной не повредил.

Наполняет фужер.

ДМИТРИЙ. Ёлка, хватит!

ЕЛЕНА. Предлагаю тост за поджигателя! Пусть он будет счастлив, если сможет!

КРАМОВ. Прекрасный тост! *(ДМИТРИЮ.)* За вас!

ДМИТРИЙ. Почему за меня? За вас!

Оба смотрят на ЕЛЕНУ.

ЕЛЕНА. За поджигателя Еланина!

Опустошает фужер.

КРАМОВ. Ну вот, я же говорил, за вас. Даже по фамильно назвали. Между прочим, хорошо звучит — поджигатель Еланин!

ДМИТРИЙ. В тысячный раз вам говорю — я не поджигал.

ЕЛЕНА (КРАМОВУ). Как вы сказали — родной жене не признаваться? (*Смеётся, протягивает фужер.*) Угощайте ЖЕ даму!

КРАМОВ. Вы пьяненькая — такая очаровашка!

ЕЛЕНА. Да? А что ж вы тогда на меня орали: в глаза смотреть, в глаза!

КРАМОВ. Увлёкся малость. А потом у вас глаза, как омут — бултых! — и с головой.

ЕЛЕНА. Вы — хитрый! Но вы мне нравитесь. А вот он (*показывает на мужа*) — нет!

ДМИТРИЙ. Прекрати! Ты ведешь себя, как вокзальная шлюшка. Дай сюда!

Пытается отобрать фужер.

ЕЛЕНА. Пошёл к чёрту! Командир нашёлся!

ДМИТРИЙ. Ты, что, таким способом хочешь избавиться от ребенка?

ЕЛЕНА. У тебя не спросилась! (КРАМОВУ.) Давай выпьем, Вадик!

КРАМОВ. С вами — хоть целое море. (ДМИТРИЮ.) А вы не огорчайтесь, в случае чего, абортруется. (ЕЛЕНЕ.) Вы на каком месяце?

ДМИТРИЙ (ЕЛЕНЕ). Прекрати я говорю!

Вновь пытается отобрать фужер.

ЕЛЕНА. Хочу и пью! Ясно? Указчик нашёлся.

Подносит фужер ко рту, но ДМИТРИЙ бьёт её по руке, вино расплёскивается.

ЕЛЕНА. С ума сошёл, да?!

ДМИТРИЙ. Это ты сошла. Соображаешь, что делаешь?!

ЕЛЕНА. Он меня упрекает. Подумать только, он меня упрекает! Да кто ты такой? Ты, который родительский дом сжёг, над женой своей надругался!..

ДМИТРИЙ. Замолчи, слышишь?! Замолчи!

ЕЛЕНА. Ты мне рот не затыкай. Ты мне его тогда заткнуть был должен, когда я на коленях перед тобой ползала, когда Господом Богом заклинала тебя отказаться и не жечь Еланино. Помнишь?! Клятву свою помнишь?! Ты лежал такой тихий-тихий, светлый-светлый... Говорил — жить нужно честно. Боже, какой необыкновенной музыкой звучали во мне эти простые, ясные слова! Жить нужно честно. Я повторяла их про себя и думала: что же мы, люди? Как же мы зарождаем новую жизнь? Хотим ли мы тех, кто ещё не родился? Думаем ли о них? И не потому ли так много вокруг уродливых и несчастных, что зачинались они в каждодневных грехах, среди скомканных простыней, по воле необузданной похоти. Ведь это же плохо, что человек зарождается случайно. Ведь надо же очень сильно его хотеть и думать о нём всечасно, с самого ещё доначала, думать и очищать себя для восприятия его жизни. И тогда будут рождаться удивительные люди. Чистые, умные, добрые! И я захотела сына! И я зачала. Он возник во мне сразу. Отважный и сильный. Добрый и справедливый. Могущественный и нежный. И он был похож на тебя, Митя, на тебя...

Плачет.

ДМИТРИЙ. Почему был? Он и сейчас в тебе, наш сын.

ЕЛЕНА. Теперь я не знаю, кто во мне. Ты обманул меня, Митя.. Нас обманул!..

ДМИТРИЙ. Нет! Родная моя, милая! Это неправда! Я не знаю, как тебе доказать, но это неправда! Клянусь!

ЕЛЕНА. Не надо, Митя. Теперь всё понятно: той ночью ты меня пожалел, успокоил, и сейчас хочешь... Только не надо этого, не надо больше...

ДМИТРИЙ. Боже мой! Я не знаю, как доказать, но ты не права, Ёлка, не права!

ЕЛЕНА. Права. Я лицо твоё, Митя, помню, глаза, голос... когда ты о пожаре сказал. О, какое у тебя лицо было!..

КРАМОВ. Удивительно, что ему с таким лицом страховку выдали. Но суть не в этом. (ЕЛЕНЕ.) Ваши доводы, сударыня, абсолютно нелепы. Во-первых, наверняка родится девочка. Так уж завсегда бывает — наоборот. Во-вторых, если даже и мальчик, то по нынешним временам он в такого стервеца вымахать может, что в пору прямо сейчас превентивные меры принимать. В третьих, ваша теория и всё такое прочее — откровенная чушь. Кто же, скажите на милость, во время этого дела о детках думает? Это уж опосля решают: избавляться или оставлять? Или сразу алименты требовать? Ну и, наконец, последнее: разве так уж важно кто поджжёт Еланино? Я, он, вы? Важно, что оно сгорело и что пожаро-следственная экспертиза — а это, уверяю вас, очень серьёзный орган — никакого злого умысла не обнаружила. Я правильно говорю, Дмитрий Александрович?

ДМИТРИЙ. Причина пожара не установлена.

КРАМОВ. Вот чему нужно мысленно и вслух аплодировать. Чистая работа! опытом не поделитесь?

ДМИТРИЙ. Ну что вы за человек?!

КРАМОВ. Молчу, молчу! Мне просто, как профессионалу, интересно...

ДМИТРИЙ. Я, кажется, русским языком говорю, не поджигал. Понятно? Не поджигал!

КРАМОВ. Я, конечно, не Станиславский, но я вам охотно верю. Один только ма-ленький вопросик можно?

ДМИТРИЙ. Пожалуйста. С удовольствием отвечу на все ваши маленькие и большие вопросы. Спрашивайте!

КРАМОВ. Психвозили сильно?

ДМИТРИЙ. Что вы имеете в виду?

КРАМОВ. Ну, импульсировали мощно?

ДМИТРИЙ. Ну что за вздор вы городите, несносный вы человек?!

КРАМОВ. Не обижайтесь, а лучше припомните: никому мысленно не приказывали, поди, мол, и сожги Еланино? Нет? Очень странно. Что, вообще о поджоге не думали? И даже вещички заранее не перевозили?

ДМИТРИЙ. Перевозил! И о поджоге думал! И даже громоотвод нарочно не починил! Признаю! Но Еланино я не поджигал, понимаете, не поджигал!

КРАМОВ. Стоп! Суду всё ясно. Это — психвоз! И не разубеждайте меня — его работа. (ЕЛЕНЕ, показывая на ДМИТРИЯ.) Да от него, верно, такие импульсы отскакивали, что весь дачный поселок мог бы запросто вспыхнуть. (Возбуждённо ходит.) Нет, действует психвоз, действует! У вас! А меня почему-то нет. (Отрывисто.) Деньги давай!

ДМИТРИЙ. Вы меня потрясаете. Вам, что, деньги нужны? Могу одолжить. Сколько?

КРАМОВ. Сущие пустяки. Только не одолжить, а заплатить.

ДМИТРИЙ. Заплатить? За что?

КРАМОВ. Вы меня просто умиляете. Хотя бы за идею. Правда, она у меня не такая, за которую миллионы людей готовы жизнью своей жертвовать, но ведь это для вас и лучше, — отдадите денежку, и свободны. Что вы так смотрите? Всякая идея чего-нибудь да стоит. А вы не знали? Ну, мой дорогой, так нельзя, прежде чем красть, необходимо хотя бы приблизительно выяснить — сколько вам это может стоить, в годах или в деньгах. Иначе в такой впросак угодить можно... Один мой знакомец шагающий экскаватор

по случаю спёр. Казалось бы, очень нужная вещь, однако пока пристроил, в такие расходы вошёл, что впредь с дуру воровать зарёкся.

ДМИТРИЙ. Но я не крал вашу идею. Хотел воспользоваться, не отрицаю, но не воспользовался!

КРАМОВ. Но ведь Еланино сгорело?

ДМИТРИЙ. Сгорело.

КРАМОВ. Значит, моя идея сработала?

ДМИТРИЙ. Господи! Ну причём тут ваша идея? Дом сгорел случайно. Поймите — случайно!

КРАМОВ. Вы об этом жёнке своей расскажите. Случайно, милостивый государь, дома не горят! Это — во-первых, а во-вторых, ведь моя идея — не случайна. Больше того, она очень даже зажигательная идея. Разве не так?

ДМИТРИЙ. Согласен! Но причём тут я?

КРАМОВ. Деньги давай!

ДМИТРИЙ. Вот вам, а не деньги!

Показывает кукиш.

КРАМОВ (ЕЛЕНЕ). Зачем он меня расстраивает, а?

ЕЛЕНА. Изолгались все, излживились... Никому верить нельзя, никому!

КРАМОВ. Слышите? Хоть жену свою беременную постыдитесь....

ДМИТРИЙ. Нечего мне стыдиться! И вообще, почему я должен доказывать, что я не верблюд?

КРАМОВ. Этого доказывать не нужно, верблюд — животное благородное.

ДМИТРИЙ. Что? Что вы этим хотите сказать?

КРАМОВ. Вот вызовут вас к прокурору, тогда поймёте.

ДМИТРИЙ. К прокурору? Зачем?

КРАМОВ. А вы рассчитываете на мое молчание? Напрасно. Как порядочный гражданин, я расскажу всё и даже больше того.

ДМИТРИЙ. Что, значит, всё? Нечего вам рассказывать!

КРАМОВ. Увы, мой друг, и отнюдь! Так что, сушите сухарики.

ДМИТРИЙ. Бросьте! Не запугаете. У вас доказательства имеются? Вот то-то и оно. А я попрошу запротоколировать все ваши показания и подам на вас в суд. За клевету!

КРАМОВ. Bravo! Великолепный ответ! Слегка припахивает плагиатом, но автор не в претензии. Слушайте! Отчего бы вам не записаться ко мне в ученики? Мальчуган вы способный, а в зарплате я уж не обижу.

ДМИТРИЙ. Вам ещё не надоело паясничать?

КРАМОВ. Значит, отказываетесь? Жаль. Есть у меня, братцы, заветная мечта — расширить дело. А что? Набрать десятка два-три смекалистых ребятишек да и обучить бы одних на поджигателей, других — на страховых агентов. Пусть себе по России-матушке ходят... Одни страхуют, другие поджигают... Это сколько же деревень обновить было бы можно! *(Вздыхает.)* А что касается доказательств, то, вы правы, к прокурору без доказательств не ходят... И я не пойду.

ДМИТРИЙ. Вот так-то лучше.

КРАМОВ. А с доказательствами пойду!

ДМИТРИЙ. С какими?

КРАМОВ. Естественно, с неопровержимыми. Вам их тоже предъявить, или на слово поверите?

ДМИТРИЙ. Какой же идиот вам на слово поверит?

КРАМОВ. Таким доказательствам даже такой, как вы, поверит.

Достаёт из кармана диктофон, нажимает кнопку, звучит рок. Начинает пританцовывать.

КРАМОВ. Я просто тащусь от этой вещицы... *(Танцует перед ЕЛЕНОЙ.)* Называется «Ничего не бойся, дорогая».

ЕЛЕНА. Прекратите этот балаган!

Музыка обрывается.

ГОЛОС ЕЛЕНЫ. Митя, скажи мне: ты твёрдо решил поджечь Еланино?

ГОЛОС ДМИТРИЯ. У меня нет другого выхода, дом разваливается на глазах. Ты же знаешь — шашель...

КРАМОВ. Про шашель-то вы загнули, Дмитрий Александрович, не было никакого шашеля, это я его для пущего антуража выдумал.

ГОЛОС ЕЛЕНЫ. Но ведь это опасно! Тебя ведь в тюрьму посадят!

ГОЛОС ДМИТРИЯ. Не посадят! Я всё продумал. Сначала загорится электропроводка — так часто бывает — от неё вспыхнут обои... я их нарочно надорву... Огонь поползёт по стенам, охватит потолок и, когда вырвется наружу, остановить его будет невозможно.

ГОЛОС ЕЛЕНЫ. Мне страшно, Митя, страшно!

Врывается всё та же роковая музыка.

КРАМОВ *(начиная пританцовывать)*. А, кассетка, а?! Прокурор будет в полном восторге.

ЕЛЕНА. Негодяй! Какой же вы негодяй!

КРАМОВ. Миль пардон, мадам. Бабки на стол, и вся музыка ваша! При имеющихся доказательствах отдаю недорого, всего за десять процентов. Соглашайтесь, Дмитрий Александрович, не прогадаете.

ДМИТРИЙ. Откуда это у вас?

КРАМОВ. Вы имеете в виду запись? *(Вынимает кассету, кладёт на стол.)* К глубокому сожалению, ответить на ваш правомочный вопрос не могу — сие есть служебная тайна.

ДМИТРИЙ. Вы подлый шантажист!.. Вы, как наглый вор, влезли в квартиру, установили диктофон, посягнули!..

КРАМОВ. Посягнул! Не отрицаю. А что прикажете делать? Смотреть, как честно заработанные денежки в ваш карман уплывают? Не пройдёт! Справедливость — превыше всего!

ДМИТРИЙ. Справедливость?!

КРАМОВ. Конечно. Вы же первый затеяли нечестную игру, присвоили мою идею, прогнали меня вон, а сами... Так что, извините, дорогой, но я вам просто не позволил выиграть, вот и всё.

ДМИТРИЙ. Хорошо. Я дам вам деньги, дам... *(Идёт в спальню.)* Сейчас вы всё получите сполна, по полным заслугам!

Скрывается за дверь.

КРАМОВ *(ЕЛЕНЕ)*. Ну не будьте бякой, не обижайтесь!..

ЕЛЕНА. Подлец! Негодяй! Ничтожество!

КРАМОВ. Ну зачем же так? Хотите, все эти деньги я потрачу на вас? Поедем на Багамы, будем валяться на песке, кушать дыни...

ДМИТРИЙ выходит из спальни с ружьём в руках

ДМИТРИЙ. Руки вверх, сволочь!

КРАМОВ *(с готовностью вскидывая руки)*. Не понял? Это вы мне?

ДМИТРИЙ. Сейчас поймёшь. Встать! Ну?!

КРАМОВ вскакивает.

ДМИТРИЙ *(поводя стволом)*. Три шага назад!

КРАМОВ *(оглядываясь)*. Виноват, здесь трёх, наверное, не будет. Ну хорошо, хорошо, я попробую... *(Пятится.)* Один, два, два с половиной, — упёрся.

ДМИТРИЙ. Стоять!

Сбрасывает со стола кассету и наступает на неё ногой.

КРАМОВ. Что вы делаете?! *(Бросается вперёд.)* Там же — Пугачева с Киркоровым!.. То есть, тьфу — с Галкиным...

ДМИТРИЙ. Стоять! *(Вскидывает ружьё.)* По стене размажу!

КРАМОВ. Пощадите!

Падает на колени.

ДМИТРИЙ. Боишься, гад!

КРАМОВ. Тrepещу! Ружьё в руках интеллигента — что может быть страшнее? Да опустите же вы, ради всего святого, стволы! Ведь громыхнут — хлопот не оберёмся.

ДМИТРИЙ. Ну, кто выиграл, кто?

КРАМОВ. Вы! Признаю прямо и безоговорочно. Разрешите с колен подняться?

ДМИТРИЙ отводит ружьё.

КРАМОВ *(поднимается)*. Уф, даже в пот бросило. Ну и Дмитрий Александрович — не ожидал... Прямо ковбой техасский! *(Лезет в карман, вынимает платок и ещё одну кассету.)* О! Ещё одна завалялась совершенно случайно. Отдать? *(Протягивает ДМИТРИЮ.)* Берите, берите! У меня дома ещё есть, контрольная...

ДМИТРИЙ. Ну, сволочь!..

Вскидывает ружьё.

КРАМОВ. Бах! *(Стреляет пальцем.)* Извини, приятель, но мой кольт заговорил первым.

Дует в ствол.

ДМИТРИЙ. Скотина! *(Отшвыривает ружьё и идёт с кулаками на КРАМОВА.)* Защищайся, сволочь!

КРАМОВ. К сожалению, не умею, не научился. *(Отводит назад руки и вытягивает шею.)* А вы бейте, Дмитрий Александрович, не стесняйтесь. Бейте прямо в лицо, в глаза, губы. Я потерплю. Бейте!

ДМИТРИЙ. Ничтожество!

Отворачивается от КРАМОВА, и в тот же момент КРАМОВ нападает на него сзади, захватывая рукой шею и валя на спину.

КРАМОВ. Извините, Дмитрий Александрович, но этот приёмчик у меня с детства отработан. Главное, кислород перекрыть, а там и до полного удушения недалече. Не надо рыпаться, себе же дороже будет. *(Сдавливает шею, ДМИТРИЙ хрипит.)* Вот видите, как это делается.

ЕЛЕНА *(с ружьём в руках)*. Отпустите его, или я вас стукну!

КРАМОВ. И вы с ружьём? Ну и семейка! А не боитесь, что хуже будет?

ЕЛЕНА. Угрожаете? Хотите и меня шантажировать? Вот вам!

Бьёт КРАМОВА в спину, тот отклоняется, и удар приходится ему в голову. КРАМОВ валится на пол.

ДМИТРИЙ *встаёт*.

КРАМОВ *лежит замертво*.

ЕЛЕНА *роняет ружьё, закрывает лицо руками*.

ДМИТРИЙ *(склоняясь над КРАМОВЫМ)*. Вадим Борисович? Вадим Борисович?..

ЕЛЕНА. Он жив?

ДМИТРИЙ. Не знаю. *(Опускается на колени, прикладывает ухом к груди КРАМОВА.)* Вроде дышит.

КРАМОВ. Как хорошо, что я не умер. *(Отпрянувшему ДМИТРИЮ.)* Деньги давай!

ЕЛЕНА *(кричит)*. Отдай ему деньги, отдай!

КРАМОВ. Разумное слово и слышать приятно. *(Садится, ощупывает голову.)* Шишка вскочила! *(ДМИТРИЮ.)* Как думаете, больничный дадут?

ЕЛЕНА. Он же не отстанет. Будет ходить каждый день и просить.

КРАМОВ. Деньги давай!

ЕЛЕНА. Ты же видишь, что это за человек! Отдай, отдай ты ему эти проклятые деньги!

КРАМОВ. Деньги давай!

ДМИТРИЙ. Пока не скажешь, как ты пробрался в мой дом, как сделал запись, ничего не получишь, ни копейки!

КРАМОВ. Вы меня ставите в затруднительное положение. Откровенно говоря, лучше бы вам этого не знать.

ДМИТРИЙ. За меня не беспокойтесь!

КРАМОВ. Это государственная тайна. Я не могу.

ДМИТРИЙ. Ну хватит уже дурака валять! Надоело!

КРАМОВ. Я же не виноват, что вы ничему не верите! Что ж, раз вы такой упёртый, пожалуйста: при помощи космической связи.

ДМИТРИЙ. Что при помощи космической связи?

КРАМОВ. За вашей квартирой оттуда *(показывает на небо)* было установлено круглосуточное наблюдение, остальное — дело элементарной техники.

ДМИТРИЙ. Чёрт побери! Кто вы такой на самом деле, а?

КРАМОВ. Я уже докладывал — главный космический директор.

ДМИТРИЙ. Вы же говорили — поджигатель?

КРАМОВ. Это — по совместительству.

ДМИТРИЙ. Так я вам и поверил!

КРАМОВ. Дело ваше. А жить как-то надо...

ДМИТРИЙ (ЕЛЕНЕ). Ты ему веришь?

ЕЛЕНА. Нет.

ДМИТРИЙ. Я тоже не верю.

КРАМОВ. И совершенно напрасно. Вот вы опять не поверите, а я даже в кино снимаюсь, хотя, как страшно засекреченному субъекту, мне это категорически запрещено. Но уж больно фильм интересный попался! «Три мушкетёра», слышали?

ДМИТРИЙ. «Три мушкетёра!» Во даёт! И кого же вы там играете? Д. Артаньяна?

КРАМОВ. Зачем д.Артаньяна? Этого... как его... миледи...

ДМИТРИЙ. Что-о? Миледи?!

КРАМОВ. Ага, миледи... Вас это удивляет?

ДМИТРИЙ. Но она же — женщина?!

КРАМОВ. Именно! Но какая! Ясный холодный ум, твёрдая воля, божественная красота и дьявольское коварство. Словом, в точности мой характер. Помните, как она уговаривала Фельтона? Не помните? Одну минуту... *(Достаёт из дипломата книгу, находит страницу, читает:)* «Меч Всевышнего слишком тяжёл для руки моей. Дайте же мне умереть, чтобы избежать бесчестья, дайте мне найти спасение в мученической смерти! Я не прошу у вас ни свободы, как сделала бы преступница, ни мщениия, как сделала бы язычница. Дайте мне умереть, вот и всё. Я умоляю вас, на коленях взываю к вам: дайте мне умереть, и мой последний вздох будет благословлять моего избавителя». Или вот ещё: «Она повернулась к нему — д. Артаньяну — уже не как разъяренная женщина, а как раненая пантера.

— Негодяй! — сказала она. — Мало того, что ты подло предал меня, ты ещё узнал мою тайну!»... *(Сверлит ДМИТРИЯ взглядом.)* Это — не намёк, это случайно выпало. «Ты умрёшь!» Или вот ещё...

ДМИТРИЙ. Нет уж, черт возьми, с меня хватит. И без того голова кругом.

КРАМОВ. Деньги давай.

ДМИТРИЙ. Ну почему, почему, объясните вы мне, я должен давать вам свои деньги?! Это же чистойшей воды шантаж, самое обыкновенное подлое вымогательство!

КРАМОВ. Я, смотрю, вы мастер ярлыки вешать.

ДМИТРИЙ. Ну, не верю я вам! Какое, к чертям собачьим, космическое наблюдение, какая миледи?! В общем, слушайте: пока не скажете, как сделали запись, разговора не будет.

КРАМОВ поворачивается к ЕЛЕНЕ.

ЕЛЕНА. Эту запись сделала я.

ДМИТРИЙ. Что? Ты, наверное, шутишь, дорогая?

КРАМОВ. Кой чёрт вас за язык дёрнул? Ещё немного и я бы вывернулся.

ЕЛЕНА. Замолчите! Вы подло обманули меня! *(ДМИТРИЮ.)* Я не шучу.

ДМИТРИЙ. Но зачем? Я не понимаю...

ЕЛЕНА. А что мне оставалось? Ты превратился в маньяка. Ничего не видел, не слышал, только — огонь, огонь! Вещи начал перевозить. А мне было страшно. Ведь тебя могли посадить. А ты ничего не слышал. И тогда я пошла к нему... Чтобы он что-нибудь придумал, остановил тебя, отговорил от поджога.

КРАМОВ. И я придумал! В одну секунду! Сделать вот эту магнитофонную запись. Не правда ли, остроумно?

ЕЛЕНА. Он сказал, что придёт с этой записью к тебе, и ты откажешься от задуманного, что тебе ничего другого не останется, поскольку...

КРАМОВ. Только полный идиот может идти на дело, зная, что против него уже сфабрикованы неопровержимые улики. Разве не так?

ДМИТРИЙ. И ты согласилась?

ЕЛЕНА. А что мне оставалось? Ты же ничего не слышал!

ДМИТРИЙ. Спасибо.

КРАМОВ. Не обижаются! Ведь Елена Сергеевна хотели как лучше.

ДМИТРИЙ. Я не сомневаюсь. (ЕЛЕНЕ.) Ты совершила предательство.

ЕЛЕНА. Он обманул меня, сказал, что уничтожил эту запись.

КРАМОВ. Сказал, но не уничтожил. А вдруг, думаю, да пригодится.

ДМИТРИЙ. Один вопрос... Вы спали с ней?

Пальцем показывает на ЕЛЕНУ.

КРАМОВ. Станный вопрос — спали. Вообще-то, с женщинами я время на сон не трачу...

ДМИТРИЙ. Впрочем, к чему я спрашиваю? Такие, как вы, ничего просто так не делают. Услуга за услугу, да?

ЕЛЕНА. У нас ничего не было, клянусь!

КРАМОВ. Хотел, не скрою, но...

ДМИТРИЙ. Вон! Немедленно вон!

КРАМОВ. Но ничего же не было!

ДМИТРИЙ. Воон!

КРАМОВ. Ну, начались отелловские страдания! (ЕЛЕНЕ.) А ведь это вы, голубушка, виноваты. «Я сделала запись, я!» Кто вас за язык тянул? Теперь вот наблюдайте!

ДМИТРИЙ. Ты меня втянула в эту грязь, в эту мерзость! А потом предала!

КРАМОВ. Она спасти вас хотела, неблагодарный!

ДМИТРИЙ. Да? Разве так спасают? (ЕЛЕНЕ.) Ты ведь подставила меня. Теперь поджигатель — я!

ЕЛЕНА. Ты прав — это я во всём виновата, я!

Плачет.

КРАМОВ. Утешьте жену, Дмитрий Александрович! У меня прямо сердечная мышца надрывается, на неё, страдальцу, глядячи.

ДМИТРИЙ (ЕЛЕНЕ). Перестань. Не надо при этом типе...

КРАМОВ. Ну что я вам такого сделал, что вы всё время на меня типом обзываете?

ДМИТРИЙ. Вам это будет непонятно, но мы до вас очень даже неплохо жили. Во всяком случае, честно!

КРАМОВ. Ну сколько верёвочке не виться... Стало быть, я во всем виноват?

ДМИТРИЙ. Конечно вы! А кто же?

КРАМОВ. Ну, раз так, то делать нечего — колюсь, как орех. (Складывает на груди руки.) Дима, Лена, дорогие мои человеки! Я не в силах нести незаслуженную ответственность за развал вашей дружной семьи. Прошу включить всё магнитофоны Советского Союза, экстренное признание... Это я поджёг Еланино, я!

ДМИТРИЙ. Вы?

КРАМОВ. Ну, конечно. Кто же ещё для вас постарается? Обнимите же меня — все ваши грехи на мне! (*Простирает руки.*) Деньги давай!

ДМИТРИЙ. Но зачем вы это сделали? Я же вас не просил!

КРАМОВ. И как вам только не совестно, Дмитрий Александрович! Разве настоящие друзья дожидаются крика о помощи? И потом, вы так мощно психовозили, что однажды ночью я не выдержал, пошёл и сжёг, к чертям собачьим, ваше Еланино. Гори оно, думаю, синем пламенем, чтобы из-за него ночами не спать. Оно и сгорело.

ЕЛЕНА. Вы, конечно, шутите?

КРАМОВ. Какие шутки, когда он (*показывает на ДМИТРИЯ*) и днём и ночью меня изводил! Замучил, честное слово, извёл!

ДМИТРИЙ. Я?!

КРАМОВ. А то кто же? (*ЕЛЕНЕ.*) Всё жалели, что от услуг моих скоропалительных от-казались и сами духом ослабли. Даже через горсправку меня отыскивать собирались. (*ДМИТРИЮ.*) Я правильно излагаю?

ДМИТРИЙ. Кукареку!

КРАМОВ. Не понял.

ДМИТРИЙ (*кричит*). Кукареку! (*Трясёт головой и смотрит на КРАМОВА.*)

КРАМОВ. Теперь понял — нечистую силу прогоняете? Я вам помогу, у меня тоже есть заговор. (*Оттягивает на манер юбочки брюки и начинает ходить вокруг ДМИТРИЯ.*) Ко-ко-ко, ко-ко-ко, я снесу тебе яйцо. Яичко не простое и очень уж большое. (*Ос-танавливается.*) Не пришло ещё время петушиным крикам, Дмитрий Александрович. Деньги давай!

ЕЛЕНА. Неужели это правда? (*ДМИТРИЮ.*) Неужели это не ты?

КРАМОВ. И не сумлевайтесь. Разве им с огнём совладать? Это нашенское дело. Мы к огню с измальства приставлены.

ЕЛЕНА. Я, наверное, с ума сойду. Неужели это не ты? (*КРАМОВУ.*) Не он? Вы меня не обманываете?

КРАМОВ. Я вам как миледи миледи — чистая правда! Можете от него рожать кого хотите, на нём греха нет. Моих рук дело.

ЕЛЕНА. Митенька! Я перед тобой так виновата, так виновата...

ДМИТРИЙ. погоди! (*КРАМОВУ.*) Почему я вам, собственно, должен верить? (*Грозит пальцем.*) Э, нет, меня так просто не купишь. Я теперь очень хорошо понял вашу сущность. Вы мастер подлаживаться, ничего не скажешь, но меня не проведёшь... Знаете, кто вы? Вы — изворотень, вот вы кто!

КРАМОВ. Изворотень?

ДМИТРИЙ. Да! Изворотень!

КРАМОВ. Хорошее слово. Обидное, но хорошее. (*Испытующе.*) Значит, опять не верите?

ДМИТРИЙ. Нет!

КРАМОВ (*ЕЛЕНЕ*). И вы тоже?

ЕЛЕНА. Я не знаю... хотелось бы...

КРАМОВ. Какой же я всё-таки умный мужик! Прямо на себя не нарадуюсь. Я ведь недоверие ваше заранее предвидел, поэтому кое-что... Однако не поймите меня пре-вратно, но на этот раз хотелось бы, чтоб вначале было слово.

ДМИТРИЙ. Какое слово?

КРАМОВ. Хотелось бы как можно больше честное. Что, после получения неопро-вержимых доказательств, произведёте со мной полный и безоговорочный расчёт, при-чём в двойном размере. Даёте?

ЕЛЕНА. Даём, даём!

КРАМОВ. В таком случае, как говорил Владимир Маяковский, нате! *(Вытаскивает из кармана фотографию и бросает на стол.)* Это вас, надеюсь, удовлетворит?

ДМИТРИЙ *(берёт фотографию)*. Мама с папой! Я так жалел, что она сгорела. А другие?.. Там еще были!..

КРАМОВ. Целы, все целы. *(Бросает другие фотографии.)* Вашу родню из по-лымя вытащил. Можно сказать, на собственных руках, с немалым риском для жизни... *(Всхлипывает.)* Стараешься, стараешься, а благодарности не дождёшься.

ЕЛЕНА. Спасибо вам, спасибо!

КРАМОВ. Наконец-то, удостоился. Я, между прочим, тоже о вас помнил. Пожар свой в вашу честь назвал — «Еленой». Я, видите ли, завсегда своим пожарам женские имена присваиваю.

ЕЛЕНА. Ну что вы! Я этого не стою. Я такая дура, такая дура... Митенька, прости меня, родной, прости!..

Плачет.

ДМИТРИЙ. И ты меня прости. Я тоже хорош был.

Обнимает жену.

КРАМОВ. Как трогательно! Однако, деньги давай!

ДМИТРИЙ. Деньги? Да-да, сейчас принесу.

Уходит в спальню.

КРАМОВ. Ну вот, а вы, глупенькая, боялись.

ЕЛЕНА. Я так счастлива!

КРАМОВ. Понятное дело! Хорошо ли с преступником-то жить-ладиться.

ЕЛЕНА. А как же вы?..

КРАМОВ. А что я?

ЕЛЕНА. Живёте?

КРАМОВ. Откровенно говоря, нехорошо живу, да уж теперь ничего не поделаешь — втянулся. Охота — пуще неволи.

ЕЛЕНА. Жить надо честно! Я это теперь на всю жизнь поняла.

КРАМОВ. Благодаря мне, между прочим.

ЕЛЕНА. Да. И благодаря вам тоже.

КРАМОВ. Стало быть, мне и дальше надо оставаться поучающим примером, глядишь, опять кого-нибудь на праведный путь выведу.

Выходит ДМИТРИЙ.

КРАМОВ. О, а вот Дмитрий Александрович, с деньжатами выплыли! *(Потирает руки.)* Наконец-то!

ДМИТРИЙ. Я только одного не пойму: почему вы сказали в двойном размере? Мы, кажется, за десять процентов договаривались?

КРАМОВ. Во-первых, мы с вами ни о чём не договаривались, а во-вторых, именно потому и в двойном, что работать пришлось на собственный страх-риск и к тому же в воскресенье, то есть аккордно.

ДМИТРИЙ. Я понимаю, но двадцать процентов — это много.

КРАМОВ. Совсем не много, уверяю вас. Это только кажется, что много, а если вдуматься, то — что такое двадцать процентов? — сущий пустяк.

ДМИТРИЙ. Ничего себе пустяк! Да сегодня заказное убийство меньше стоит! А вы за какой-то там пожар и сколько просите!

ЕЛЕНА. Что ты говоришь, опомнись!

ДМИТРИЙ. Да чего там опомнись! Я конкретно говорю. Мне рассказывали. Убить человека — человека! — стоит всего...

КРАМОВ. Простите... Кто вам рассказывал? Убийца?

ДМИТРИЙ. Почему убийца? Знакомый.

КРАМОВ. Сразу видно, что ваш знакомый убийца никогда и ничего не жёг. Иначе ему и в голову не пришло бы сравнивать. Как можно? Пожар — дело пламенное, убийство же, наоборот, мокрое. Это каждому известно. И потом: убить человека чрезвычайно легко и просто, на это, как говорится, ума большого не нужно. А вот сотворить безукоризненное с точки зрения пожаро-следственной экспертизы возгорание дано далеко не каждому. Это, смею вас заверить, высочайшее искусство. И не возражайте! Не верите — попробуйте сами: сначала убейте кого-нибудь, а потом что-нибудь сожгите. Только так, чтобы страховку сполна выплатили, тогда и увидите разницу.

ДМИТРИЙ. Да не собираюсь я никого убивать, но двадцать процентов — много!

КРАМОВ. А я говорю — нет.

ДМИТРИЙ. А я говорю — много.

КРАМОВ. Значит, по-вашему, инициатива не должна поощряться?

ДМИТРИЙ. Может, и должна, но вы просите слишком много, поверьте.

КРАМОВ. Вот уж не думал, что мы будем торговаться. Не по-дворянски как-то, не находите?

ДМИТРИЙ. Я не торгуюсь, но лишних денег у меня нет. Зачем же я буду переплачивать?

КРАМОВ. А как же слово?

ДМИТРИЙ. Какое слово?

КРАМОВ. Вы же слово давали! Кричали: «даём, даём»!

ДМИТРИЙ. Я не кричал.

КРАМОВ. Елена Сергеевна?!

ЕЛЕНА. Это же ничего не меняет, ничего.

КРАМОВ. Что не меняет? Вы о чём?

ЕЛЕНА (ДМИТРИЮ). Понимаешь? Ничего не меняет!

ДМИТРИЙ. Я понимаю, но пойми и ты, мне, в конце концов, не денег жалко. Тут принцип важен. А я не хочу, чтобы он считал меня дурачком. (КРАМОВУ.) Много двадцать, много! Я точно знаю.

КРАМОВ. Хорошо, раз уж вы такой точный, то будь по-вашему — согласен на девятнадцать с половиной. По рукам?!

ДМИТРИЙ. Вроде бы взрослый человек!..

КРАМОВ. Опять не согласны?! Побойтесь Бога, Дмитрий Александрович!

ДМИТРИЙ (ЕЛЕНЕ). Он меня за дурачка считает. Ведь много же двадцать, правильно?

ЕЛЕНА. Всё равно сколько... Это ничего не меняет... десять... двадцать... Мы — преступники, Митя, мы его соучастники... Понимаешь? Мы — поджигатели!

КРАМОВ. Чего только не померещится беременной бабе?! Голубушка! Ну какие же вы поджигатели?! Вы — погорельцы!

ЕЛЕНА. Замолчите! Кто дал вам право вмешиваться в наши дела, распоряжаться нашими судьбами? Вы кто?! Зачем вы сожгли Еланино, зачем?

КРАМОВ. Ясно! Денег платить не хотите. Тогда так... (ЕЛЕНЕ.) Кто вам сказал, что я сжѐг Еланино? Да плюньте вы тому в рожу его бессовестную. Вот стоит поджигатель-то, супругник ваш ненаглядный, Дмитрий Александрович Еланин, от которого вы, кажись, сыночка ждёте необыкновенного. Он поджог-то совершил, и вам это более, чем кому-либо, известно, потому как не без вашей помощи все его злонамерения документально зафиксированы. Да неужто ему теперь из-за каких-то паршивых денег в тюрьму прикажете садиться? Вот ведь как дело обстоит, дорогие мои товарищи.

ЕЛЕНА. Что же я надела, Митя?!

Прижимается к ДМИТРИЮ.

ДМИТРИЙ (обнимая ЕЛЕНУ). А вы нас не пугайте! Честный тюрьмы не боится!

КРАМОВ. А смелого штык не берѐт! Смешные вы ребята! Забыли, с кем дело имеете? Я же — изворотень! Что захочу, то с вами и сделаю. Вот вы, Дмитрий Александрович, сейчас жену к себе нежно прижимаете, а скажи я вам про неё одно только словечко, одну только, может быть, случайно подсмотренную родинку на её теле белом упомяни, и вы отшвырнете её, как тварь позорную, как гадину липкую.

ЕЛЕНА. Не верь ему, Митя, не верь!

КРАМОВ. А куда ж он денется? Поверит как миленький. Плохому все верят. И, знаете, почему? Потому, что оно больше похоже на правду, потому, что плохое — это и есть наша жизнь, и хорошего в ней — лишь случайные проблески. Надейтесь на них, живите ради них, хватайте их, как рыба, наживку, но помните, что при каждом промахе вы напоретесь на голый крючок, потому что кто-то ухватит жирного тельца первым.

ЕЛЕНА. Зачем вы к нам пришли? Мы были счастливы!

КРАМОВ. Врёте! Счастливые дома не поджигают!

ЕЛЕНА (рыдая). Но мы ведь не поджигали!

КРАМОВ. Полно, сударыня! Ваше родовое гнёздышко вспыхнуло в тот самый момент, когда вы услышали сумму страховки. И не стоит отпираться. Все мы бессребреники, куда золотом не блеснѐт. Деньги давай!

ДМИТРИЙ. Нет.

КРАМОВ. Что — нет?

ДМИТРИЙ (обнимает ЕЛЕНУ). Не бойся, родная! Всё будет хорошо. Мы больше никому не позволим вторгнуться в наш дом. И, конечно же, у нас родится мальчик. Георгий Еланин — наш сын! И ему никогда — слышишь? — никогда не будет за нас стыдно, как не стыдно нам за своих отцов и матерей.

КРАМОВ. Я сейчас расплачусь от умиления. Однако расплачиваться, ребята, всё равно придётся, — я не отступлюсь!

ЕЛЕНА. Но мы не хотим быть с вами соучастниками! Понимаете? Не хотим!

КРАМОВ. Что может быть прелестнее женской логики? Только полное отсутствие таковой. Дорогая, стало быть, ежели вы все денежки оставите у себя, греха на вас не будет и ребёночек ваш родится с ангельскими крылышками, а не с рожками? Я вас правильно понял?

ДМИТРИЙ. Мы вернём деньги.

КРАМОВ. А как же ренессанс? Возрождение Еланина?

ДМИТРИЙ. Не будет больше Еланина.

КРАМОВ. Что? Не слышу! Что?

ДМИТРИЙ. Не будет больше Еланина.

КРАМОВ. Братцы! Кого вы хотите удивить? Чем? Забыли, в каком мире живѐте? Это же давилня! Мир костей и крови! Животов и похоти! Лжи и страха!

ЕЛЕНА. Прощения и любви!

ДМИТРИЙ. Добра и надежды!

ЕЛЕНА. У меня родится сын. Светловолосый мальчик с карими глазами. Он вырастет большим и сильным, вырастет и уничтожит вас. О, нет, он не станет вас убивать. Он вас просто не будет видеть. Вы для него перестанете существовать. Вас просто не будет. Понятно? Не будет!

КРАМОВ. Не обольщайтесь. Я буду всегда. Это непреложно, сударыня. Потому, что растут яблони и пожинаются плоды. И ваш светловолосый отпрыск тоже когда-нибудь вкусит от них. Вкусит и захмелеет. У него расширятся ноздри, алчно вспыхнут глаза и жадно растопырятся пальцы. И он начнёт рвать, хватать и захлёбываться, и его карие глазёнки будут лопаться от страсти и крови.

ЕЛЕНА. Вы дьявол, дьявол!

КРАМОВ. О нет, красавица, я — хуже. Я — человек. И вы тоже, всего на всего, — лишь люди. Поэтому все ваши благие порывы, такие же искренние... как понос. Сегодня прохватило, а на завтра и следа нет.

ДМИТРИЙ. Всё? (*Указывает на дверь.*) А теперь уходите, прошу вас.

КРАМОВ. Я уйду. Но даже и не мечтайте, что мы расстаёмся навсегда. Я не отступлюсь, и мои дальнейшие шутки могут вам сильно не понравиться. Завтра я вернусь и включу счетчик, и, если вы не передумаете, он начнет медленно тикать и считать. И так день за днём. Не обижайтесь, таковы правила. Хотите стать честными? Пожалуйста! Но только не за мой счёт, господа хорошие, не за мои денежки. Выбор у вас, разумеется, есть, равно как и свободная воля, но должен предупредить, что между словом и делом — огромная пропасть, а в ближайшем будущем у вас — чёрная душная ночь. Заснуть вам, конечно, не удастся. Вы будете лежать в кромешной темноте и беспрерывно думать: тюрьма или деньги, тюрьма или деньги? Задача, на мой взгляд, абсолютно простая, и к утру вы с ней наверняка справитесь. Разумеется, не без помощи красавицы жены, зачавшей от вас якобы необыкновенного мальчишку. За сим, разрешите откланяться, у меня завтра съёмки, и надо быть в форме.

И вот ещё что: космическое наблюдение за вашей квартирой я покамест не снимаю. (*Тычет пальцем в небо.*) До скорой встречи, господа хорошие, до скорой встречи!

Посылает воздушный поцелуй и уходит.

ЕЛЕНА бросается к двери и запирает её на все запоры. Затем подходит к неподвижно сидящему ДМИТРИЮ, пытаясь заглянуть в глаза.

ЕЛЕНА. Что же делать, Митенька, что?

ДМИТРИЙ. Тюрьма или деньги? (*Встаёт.*) Тюрьма или деньги? (*Обращается в зал.*) Тюрьма или деньги?

ЕЛЕНА (*падая на колени*). Господи! Кто-нибудь! Помогите нам?!

Затемнение.